

Центр научной политической мысли и идеологии

ТРУДЫ ЦЕНТРА

С.С. Сулакшин, А.И. Кравченко, А.С. Дёгтев

Социально-экономическое развитие России в 2015 г.

Выпуск № 12
Август 2015 г.

Москва
Наука и политика
2015

УДК 330(470+571)

ББК 65.9(2Рос)-5

С 89

Сулакшин С.С., Кравченко Л.И., Дёгтев А.С.

С 89 **Социально-экономическое развитие России в 2015 г.** Труды Центра научной политической мысли и идеологии. Вып. № 12, август 2015 г. М.: Наука и политика, 2015. 104 с.

УДК 330(470+571)

ББК 65.9(2Рос)-5

© Центр научной политической мысли
и идеологии, 2015

© Сулакшин С.С., Кравченко Л.И.,
Дегтев А.С., 2015

Содержание

Введение	4
Экономические итоги 2014 г.	5
Перспективы российской экономической модели	13
Государство в экономике	18
Бюджетная политика	18
Государственный долг России	28
Денежно-кредитная политика ЦБ и ее влияние на экономику страны	33
Институт кредитования	34
Курс национальной валюты.....	39
Золотовалютные резервы России.....	44
Социально-экономическое развитие в 2015 г.	53
Автомобильная промышленность	53
Скачок цен.....	58
Импортозамещение	64
Макроэкономические параметры развития за январь-май 2015 г.	80
Заключение	97

Введение

Происходящие с 2008 г. в экономике России явления экономисты именовали различными способами. Шли дискуссии о кризисе 2008 г., стагнации и рецессии. Либеральная школа представляет негативные экономические итоги 2014 г. как результат политики санкционного давления. Однако экономическая динамика 2013 г. уже демонстрировала вступление России в состояние стагнации. В 2015 г. МВФ, Всемирный Банк и российские финансово-экономические ведомства сошлись во мнении, что экономику России ждет спад. Затем последовали рассуждения на тему, что страна развивается лучше, чем ожидалось.

Однако что же происходит в 2015 г. — стагнация, рецессия, результат санкций и кратковременное сдерживание экономического роста или иные процессы? Ответам на данные вопросы посвящено исследование, мониторирующее социально-экономическую динамику в стране на примере ряда отраслей экономики.

Главная цель исследования — диагностировать состояние российской экономики в 2015 г.

Для этого решались следующие исследовательские задачи:

- анализ экономической динамики 2014 г.;
- мониторинг ожиданий развития страны в текущем году;
- диагностика социально-экономического развития страны в 2015 г.

Экономические итоги 2014 г.

Предыдущий год заканчивался для страны стагнацией и предвестием перемен. Тогда Президент открыто объявлял о том, что нужны структурные реформы, экономисты ждали, что свершится долгожданная перестройка, средства из ФНБ направят в экономику, ЦБ начнет смягчать денежно-кредитную политику (ранее в сентябре 2013 г. он перешел на ключевую ставку в 5,5%, которая была ниже ставки рефинансирования). Экономисты предчувствовали кризис и ждали оперативного реагирования властей, хотя правительство продолжало давать прогнозы о росте ВВП, благосостоянии граждан, стабильности рубля. Оправдались только мрачные ожидания: экономика стала вползать в затяжной кризис, нестабильность к концу года стала нормой, введенные против страны санкции начинают комплексно воздействовать на все сферы жизнеустройства.

Россия в системе международно-экономических отношений в 2014 г.

2014 год стал периодом смены основных стратегических партнеров, что сопровождалось охлаждением отношений с Западом в результате введенных против России санкций, заключением новых контрактов с Китаем и подписанием договора об организации Евразийского экономического союза.

Санкции. Ограничительные меры в отношении России действовали и ранее: так, поправка Джексона-Веника была отменена только в конце 2012 г., но сохранялся Список Магнитского. В 2014 г. был введен комплекс санкций, предусматривающих ограничение поставок технологий двойного назначения, запрет доступа к рынку внешних займов, отмену контрактов и последовательный вывод иностранных активов из страны, закрытие иностранных предприятий и сокращение производства. Побочными элементами противостояния стали ослабление рубля и снижение цены на энергоресурсы, являющиеся главной статьей бюджетных доходов. Негативно на рынок повлияли угрозы — потенциальные санкции: отключения страны от SWIFT по примеру Ирана, угроза ухода с российского рынка платежных систем Visa и Mastercard (реализовано в отношении Крымских банков). Несмотря на риторику о неэффективности введенных против

страны санкций, очевидно, что против России развязана настоящая экономическая война, ставшая возможной вследствие чрезвычайной экономической открытости. За долгие годы Россия попала в ловушку долларовой экономики, создав условия, благоприятные только для развития нефтегазовой отрасли, посадила население на импортную иглу и свернула собственную обрабатывающую промышленность. Из последних инициатив по заимствованию чуждых практик у стран с отличными моделями относится вступление в ВТО и переход на плавающий курс рубля. Ограничительная политика ЦБ вытолкнула российский корпоративный сектор на внешний рынок заимствования, в результате чего финансовые санкции оказались столь эффективными. Именно собственная политика российских властей по снижению суверенности российской экономики превратила санкции в эффективный инструмент давления на Россию. Будущий год несет большие риски, сценарий отмены санкций маловероятен, единственная надежда — это мобилизационная экономическая политика с новыми кадрами в ЦБ, в финансовых и экономических ведомствах. Придет ли она?

Издание EU observer оценило предполагаемые потери России от европейских санкций в 2014 г. в €23 млрд, или 1,5% ВВП, в €75 млрд, или 4,4% ВВП, в 2015 г. Журнал The Economist дал наиболее радикальные прогнозы о потерях России в размере \$1 трлн: по расчетам издания ущерб российским компаниям достигнет €744 млрд

Минфин России оценивает ущерб непосредственно от санкций в размере \$40 млрд — недополучения притока западного капитала, и \$90–100 млрд в год от снижения объемов экспорта из-за падения цен на нефть на 30%. Наибольший удар по российской экономике наносят европейские санкции из-за более сильной связи с европейской банковской системой, высоким торговым оборотом, включая сотрудничество в сфере покупки технологий, представительством европейских компаний на российском рынке. Запрет на поставку оборудования может привести к снижению добычи нефти на 5–10%, т. е. и пропорциональному сокращению доходов.

Итак, средний убыток Европы от российского эмбарго составит примерно €5–7 млрд, общая сумма потерь от санкций в 8 раз выше — около €40–50 млрд (или \$49–61 млрд). Оценка подрыва российской экономики не столь однозначна: российское руководство называет сумму существенно ниже той, которую дают европейские аналитики. По данным российского руководства ущерб для России от внешних

факторов составляет приблизительно \$140 млрд В действительности для российской экономики эта сумма должна стать больше, поскольку в результате введения санкций и неэффективной политики российских органов власти и институтов в стране произошли следующие события, приведшие к экономическим потерям:

- рост оттока капитала до 130 млрд долл., из них на период после введения санкций пришлось около 96 млрд долл.;
- девальвация национальной валюты в некоторые периоды до двух раз;
- закрытие рынка внешних кредитов при сжатии российского кредитного рынка;
- сокращение нефтегазовых доходов в долларовом выражении;
- закрытие иностранных компаний, вывод иностранных активов;
- рост инфляции сверх 10%;
- сокращение доходов населения;
- банковский кризис, спровоцированный ужесточением денежно-кредитной политики ЦБ и массовым оттоком вкладов физических лиц из-за девальвации и др.

Интеграционные процессы и постсоветские республики

На фоне резкого обострения отношений с Западом Россия в мае этого года подписывает договор о создании Евразийского экономического союза на компромиссных условиях: в договоре не значатся пункты, на которых до санкций настаивала российская сторона. Так, главы Белоруссии и Казахстана добились исключения из договора пунктов, которые могли поставить под сомнение неизбежность их суверенитета. Все положения, связанные с вопросами охраны границ, общего гражданства, внешней политики, системы обороны и безопасности, а также здравоохранения, образования, науки, культуры, как не относящиеся к экономике, были исключены из финальной версии договора. Уступчивость российской стороны в данном вопросе объяснялась стремлением власти избежать полной политической и экономической изоляции, которая старательно организовывалась западными странами. Четыре постсоветских государства в текущем году сделали свой выбор в пользу направления интеграции: Украина и Молдавия подписали соглашение об ассоциации с ЕС, Киргизия и Армения присоединились к ЕАЭС. Крупнейшая геополитическая

катастрофа России в этом году — это утрата в сфере экономического влияния Украины и Молдавии. Ассоциация этих республик с ЕС создает торговые барьеры, стимулирует постепенную переориентацию украинского и молдавского рынков на европейские товары.

Ориентация на Восток

Диверсификация российской экономики затронула только одну часть программы: это расширение числа стратегических партнеров. В мае на фоне санкций Россия заключила с Китаем газовый контракт на 30 лет. Условия контракта остались коммерческой тайной, однако по заявлению властей можно судить о тех чрезмерных преференциях, которые российская сторона предоставила Китаю. Так, президент России предложил обнулить налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) для месторождений, газ с которых будет поставляться в Китай. Строительство трубы будет реализовано за счет Газпрома, которому могут быть выделены на этот проект века средства Фонда национального благосостояния, которые по изначальной задумке должны были развивать промышленность. Закачка газа в Китай будет осуществляться по двум трубопроводам: Сила Сибири и Алтай, при этом общие объемы поставок по заявлению А. Миллера могут превысить объем экспорта в страны Европейского Союза. Поворот на Восток затягивает страну в новую стратегическую ловушку: юаневая зависимость, диктат ценовой политики Китаем, который является единственным потребителем газа в направлении по трубопроводам Алтай и Сила Сибири. Не исключено, что возросшие инфраструктурные затраты Газпрома объясняют отказ от строительства Южного потока. Не секрет, что после снижения цен на нефть потянется автоматически и снижение цен на газ. Предельно высока вероятность, что это радикально изменит финансовый баланс газового российско-китайского контракта не в пользу России, вплоть до его даже проектной убыточности.

Удар по бизнесу и благосостоянию российских граждан

Для россиян ушедший год запомнится резким скачком цен на продукты питания, импортную продукцию, обесценением сбережений из-за девальвации национальной валюты, ажиотажным спросом на технику, автомобили и недвижимость как последнюю попытку сберечь и приумножить сбережения, резким ростом ставок

по кредитам и ежедневным давлением со стороны главного регулятора — от падения рубля к отзыву лицензий. Казалось, что весь год народ России ведет борьбу с ЦБ: первый пытается отстоять нажитое, второй — вселить страх и недоумение. Однако в полной мере почувствовать эффект от государственно-управленческих решений российские граждане и бизнес смогут в текущем году.

Девальвация валюты

В течение года российский рубль обесценивался до двух раз. Политика ЦБ по стабилизации рубля привела к сокращению российских резервов на 90 млрд долларов, введению российской экономики в рецессию через повышение ключевой ставки за год на 11,5%, росту цен как минимум на 15–20% и резкому снижению уровня жизни российских граждан. Теперь среднестатистический россиянин получает меньше, чем житель соседнего Казахстана. Россия больше не является привлекательным для иностранцев рынком рабочей силы. Доллар не будет стоить 30 рублей, самая благоприятная стоимость, которую называет Минэкономразвития — это 49 рублей за доллар, и только в том случае, если нефть будет стоить 80 долларов за баррель (сейчас 59,5).

Самоэмбарго

Запрет на поставки продукции из Европы как ответная санкция в первую очередь ударил по российским потребителям, которые в результате роста цен, спровоцированного эмбарго, по оценкам аналитиков потеряли около 40 млрд рублей. Ответные санкции, затронувшие российского потребителя, навредившие торговым отношениям с членами Таможенного Союза, обернулись не поддержкой отечественного сельского хозяйства, а сменой поставщиков на развивающиеся страны, продукция которых в результате девальвации рубля на рынке стоит теперь столько же, сколько до санкций европейские товары.

Резкий рост цен был вызван двумя государственно-управленческими решениями: девальвацией валюты и введением продовольственного эмбарго. Высокая зависимость российской экономики от импорта привела к удорожанию в первую очередь продуктов питания, как импортных, так и производимых в стране. В результате ослабления

рубля издержки отечественного производителя выросли: увеличилась цена на сырье, упаковку, аренду помещения, транспортные расходы. Например, в сфере строительства 20% — это импортные компоненты. Максимальный рост цен произошел на товары с наибольшей скоростью оборота — продукты питания. Россиянам предстоит ощутить все негативные последствия курсовой политики, когда в продажу поступят новые партии импортной техники, автомобилей. В условиях резкого сокращения уровня доходов, роста цен, удорожания кредитов ожидается резкое сокращение темпов роста торговли.

Рукотворная рецессия была вызвана действиями в основном Центрального Банка. Сокращение денежной массы на 1,1 трлн рублей спровоцировало падение инвестиций в основной капитал. Решение об увеличении ключевой ставки до 17% (практически уровень 2003–2004 гг.) закрывает все возможности для развития бизнеса из-за сокращения производства (предложения) и падения спроса. При текущем уровне ставки бизнес мог кредитоваться только под 20–30%, что при уровне рентабельности в 7–10% превращает любой бизнес в убыточный. Аналогично рост ставки действует и на спрос. Так, в секторе строительства в результате удорожания ипотеки закладка новых домов может сократиться на треть, что означает пролонгацию рецессии не только на 2015 год, но и на следующие годы. Текущая денежно-кредитная политика по факту является приговором для российской обрабатывающей промышленности. На рынке смогут остаться только компании, занимающиеся торговлей и добычей полезных ископаемых.

Банковский кризис

Первые симптомы кризиса проявились уже в текущем году. Банки столкнулись с проблемой ликвидности. В результате активного оттока средств физических лиц с депозитов, отзыва лицензий, ухудшения качества ранее выданных кредитов (рост задолженности из-за девальвации рубля) банковская система может столкнуться с серьезными трудностями. Требования к увеличению уставного капитала к банкам внесут свои негативные коррективы в банковский сектор. В целом политика ЦБ по санации системы не уменьшила отток капитала, но подорвала доверие ключевых вкладчиков банков — физических лиц, а также сократила возможности заимствования у ЦБ при ставке в 17%. В 2015 г. ситуаций, аналогичных банку Траст, может стать много больше.

Сокращение бюджетных расходов

Принятый бюджет противоречит идее социального государства: хотя расходы на социальную сферу не сокращены (это выплаты пенсий, пособий), такие важнейшие социальные направления, как образование, здравоохранение, физическая культура урезаны на 20–30%. Расходы на эти отрасли в федеральном бюджете минимальны (около 8%). Например, расходы на дошкольное образование сокращены на 90%. Ожидаемый дефицит бюджета при цене нефти ниже 80 долларов за баррель будут восполнять за счет дальнейшего сокращения государственных расходов. Данная политика ведет к дальнейшей коммерциализации образования, медицинских услуг, снижению ценности интересов человека, что также подтверждается решением о продлении замораживания накопительной части пенсий и на 2015 год.

Стратегические решения

В 2014 г. были приняты важнейшие решения в сфере экономики и финансов, однако даже самые позитивные из них носят скорее декларативный характер.

Учреждение фонда развития промышленности

Фонд должен предоставлять промышленности льготные кредиты. Однако озвученная сумма в 18 млрд рублей при демонетизации экономики в 92 трлн руб. является крайне недостаточной. Неопределенность относительно точной суммы фонда, условий кредитования (ставки), повышение ставки на рынке позволяют прогнозировать короткую жизнь данному проекту, который в условиях чрезвычайной демонетизации не способен удовлетворить все потребности бизнеса в инвестициях.

Импортозамещение

Ответом на санкции должна была стать кампания по замещению импортной продукции отечественной. Инициирована она была преимущественно для ОПК, декларировалась для сельского хозяйства (но необходимого для этого финансирования не выделено, а освободившаяся ниша была заполнена продуктами стран третьего

мира) и предполагалось внедрение ее в целом в промышленность (пока принят абстрактный закон о промышленной политике). Данная инициатива, как и годом ранее объявленная необходимость отхода от сырьевой специализации, необходима для жизнеспособности страны. В противном случае стране грозит очередная эпоха застоя.

Антиофшорный закон чрезвычайно важен для российской экономики, из которой только в 2014 г. было выведено 150 млрд долларов. Ужесточение требований к юрисдикции бизнеса и трансграничных потоков повысит доходную часть бюджета, простимулирует отечественную экономику. Но насколько эффективным станет этот закон, покажет время.

Плавающий курс рубля

Новый режим курсообразования дестабилизировал валютный рынок, приведя к ослаблению рубля и росту его волатильности. Это спровоцировало комплекс негативных явлений. ЦБ отреагировал ростом ключевой ставки, бизнес — снижением деловой активности, рынок — ростом цен на товары, ажиотажным спросом и сокращением доходов и сбережений граждан. В перспективе новый валютный режим таит серьезные угрозы, связанные с ростом зависимости курса от конъюнктуры на рынке нефти. Решение о переходе на свободно плавающий курс было ошибочным. Оно не только подрывает экономику, но и ставит вопрос о разумности политики Центрального банка. Открытым для бизнеса остается вопрос: «не присоединился ли ЦБ к санкциям против России?».

Уходящий год запомнился российским гражданам и отечественному бизнесу еще искусной и масштабной пропагандой, призванной скрыть за громкими заявлениями реальные угрозы и риски. Российских граждан убеждали поверить, что переход от долларовой несuverенности в юаневую и невыгодный газовый контракт с Китаем осуществлялся под лозунгом «начать газификацию Дальнего Востока». Запрет на импорт продуктов питания по заверению властей не должен был привести к росту цен, но должен был поддержать отечественное сельское хозяйство. Поверить в то, что санкции помогли России стать сильнее, а плавающий курс рубля стал единственно верным решением.

Перспективы российской экономической модели

Как известно, нынешняя российская экономическая модель является логическим продолжением радикальных рыночных реформ 1990-х гг. Тогда одномоментная либерализация цен взвинтила инфляцию до 2500%, обесценив сбережения граждан. В результате монетаристской денежно-кредитной политики денежная масса сократилась в пять раз, а ставка рефинансирования перевалила за 200%.

Приватизация обернулась разорением хозяйства страны, и, вопреки заверениям о преимуществах частной собственности над государственной, более 80% приватизированных предприятий оказались убыточными. Сокращение бюджетных расходов подорвало совокупный спрос. А либерализация внешнеэкономической деятельности в сочетании с искусственным завышением курса рубля привели к чудовищному оттоку капитала и экспансии импорта на внутренний рынок. Неудивительно, что в таких условиях начал гибнуть реальный сектор страны. Только лишь за пять лет реформ объем промышленного производства упал более чем в два раза, производства машиностроения — более чем в три раза, товаров народного потребления — в 5–10 раз, в ряде высокотехнологичных отраслей — в десятки раз.

Но и после такого погрома осталось значительное количество производств, которые составляли основу российского ВВП. Их дальнейшее удушение происходило путем сжатия денежной массы. Для борьбы с инфляцией была избрана стратегия ограничения денежного предложения, при том что, как показывают исследования, монетарный фактор в России не является главной причиной роста цен. В итоге эмиссионный источник инвестиций был практически закрыт. К концу 1990-х гг. коэффициент монетизации (отношение денежной массы к ВВП) сократился в России до 15%. Для сравнения, среднемировое значение монетизации экономики составляет 125%. В результате нормальный товарно-денежный обмен между предприятиями стал невозможен. Ввиду дефицита рублей производители перешли на денежные суррогаты в виде бартера, векселей и долларов.

Нефтяное «экономическое чудо»

В таком обескровленном виде российская экономика продолжала бы существовать на протяжении еще многих лет. Спад ВВП сохранился бы, а Минфин и ЦБ продолжали бы ограничивать денежное предложение. Однако, в 2000-х гг. начинается рост цен на нефть. Несмотря на отчаянные действия российских денежных властей ежегодный приток валютной выручки в страну привел к росту денежной массы в реальном выражении на 10–20% в год. Минфин просто не успевал выводить образовавшиеся потоки средств из страны. В итоге, началась медленная ремонетизация и снижение процентных ставок. Вопреки монетаристским теориям о связи цен и количества денег произошло замедление инфляции с 20% в 2000 г. до 9% в 2006 г. Как результат, сохранившиеся производственные цепочки начали наполняться ликвидностью и темпы роста ВВП возросли в среднем до 7,5% в год. Тем не менее, ключевые условия для развития несырьевого сектора созданы не были. Стоимость кредита по-прежнему превышала рентабельность обрабатывающих производств.

Плоская шкала налогообложения не обеспечивала баланс инвестиционной привлекательности между секторами. Низкий уровень бюджетных расходов и вывоз капитала из страны наряду с другими факторами сокращали норму накопления вдвое по сравнению с потенциальной. Основным каналом денежной эмиссии оставался выкуп нефтедолларов с валютного рынка. По расчетам авторов, в случае использования эмиссии в качестве инструмента рефинансирования инвестиций в реальный сектор их величину можно было бы увеличить минимум на \$124 млрд в год.

Конец эры легкого роста

Теперь уже ясно, что возможность экономического роста за счет существующих производственных мощностей исчерпана. После кризиса 2008–2009 годов Россия так и не вышла на прежние темпы роста ни в 2011 г., когда цена на нефть выросла на 36%, ни в 2012 г., когда она почти достигла предкризисного максимума. Более того, темпы роста постоянно снижались на протяжении последних пяти лет. Теперь Россия отстает по ним не только от развивающихся стран и среднемировых показателей, но и от развитых стран. Очевидно, что даже в случае отмены западных санкций, для достижения оптимального

экономического роста необходимо создавать новые производства, проводить политику модернизации и импортозамещения. А для этого необходимо менять экономическую модель страны. Прежде всего, должна поменяться денежно-кредитная политика. Коэффициент монетизации должен быть доведен до 130–150%. Способом денежной эмиссии должно стать обеспечение доступного кредита для реального сектора. Следует использовать дифференцированную систему налоговых ставок для стимулирования инноваций и развития приоритетных направлений бизнеса. Необходимо уйти от фанатического стремления сократить бюджетные расходы любой ценой. На данный момент расходы консолидированного бюджета РФ по отношению к ВВП на пятую часть отстают от средних показателей, характерных для развитых стран и планируется их дальнейшее сокращение.

Наконец, требуется обеспечить оптимальный уровень протекционизма как в финансах, так и в реальном производстве. Режим максимально свободного передвижения капитала приводит к его безудержному оттоку из страны. За последние 20 лет только дважды наблюдался чистый приток частного капитала, а всего из России было вывезено более триллиона долларов. При этом надежда на исключительную роль иностранных инвесторов в развитии страны не оправдалась. Достаточно посмотреть на долю прямых иностранных инвестиций в структуре общего объема инвестиций. Их количество измеряется считанными процентами от общего размера инвестиций в основной капитал страны. Для предотвращения оттока денег из России и раскачивания ее финансовой системы было бы правильно ввести ограничение на движение спекулятивного капитала. Также важно заботиться и о реальном секторе. О какой конкурентоспособности отечественного АПК можно говорить, когда субсидии российским сельхозпроизводителям на порядок уступают европейским? И это в рамках соглашений ВТО, в которую наша страна вступила по собственной инициативе. Уровень торговых заградительных барьеров должен определяться не на основе абстрактного ощущения ценностей свободного рынка и конкуренции, а исходя из нужд отечественной экономики, когда стимулируется ввоз необходимых для модернизации товаров и ограничивается поступление того, что страна способна производить в нужном количестве сама.

Пока что не видно реального стремления экономического руководства страны к переходу на новую модель экономики. А это

значит, что слова о менее глубоком спаде по сравнению с ожидаемым внушают оптимизма не больше, чем констатация того факта, что безнадежно больной пациент прожил больше положенного.

Пугающий облик стабилизации

Но даже если предположить, что российская экономика действительно стремится к равновесию, то возникает вопрос, насколько такое равновесие совместимо с жизнеспособностью страны. После ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры в результате санкций и падения цен на нефть, как ни странно, наконец, появился оптимизм в отношении будущего развития страны. Возникла надежда, что обстоятельства, в конце концов, заставят руководящую элиту перейти к реальному импортозамещению, создать условия для развития бизнеса и вернуть государству обязанность руководства экономическим ростом. Однако реакция российских властей оказалась не только не достаточной, но в отдельных случаях и прямо противоположной требованиям дня. Вместо того, чтобы сконцентрироваться на обеспечении стабильности национальной валюты в трудную для страны минуту, ЦБ отпустил рубль в свободное плавание, полностью дестабилизировав финансовые рынки. В то время как ожидалось создание механизмов доступного кредитования реального сектора, ЦБ взвинтил ставки. Экономическая модель страны не только осталась неизменной, но отдельные, и без того неоптимальные, параметры еще больше усугубились. На данный момент можно констатировать, что ожидаемое в будущем равновесие установится намного ниже того уровня, на котором находилась российская экономика до начала текущего кризиса, т. к. при новой цене на нефть и величине оттока капитала падение уровня жизни населения становится неизбежным. При этом экономика, как и раньше, будет находиться в состоянии медленной, но устойчивой деградации.

После того, как в 2011 г. экспортный углеводородный потенциал роста был исчерпан, экономические показатели плавно покатились вниз. Почти к нулю приблизился рост ВВП (рис. 1).

Одновременно с этим началось уменьшение количества коммерческих организаций, занимающихся инновациями (рис. 2).

Таким образом, даже в случае преодоления **острой фазы экономического кризиса** Россия остается лишенной любых источников экономического развития. Экспорт углеводородов больше не может

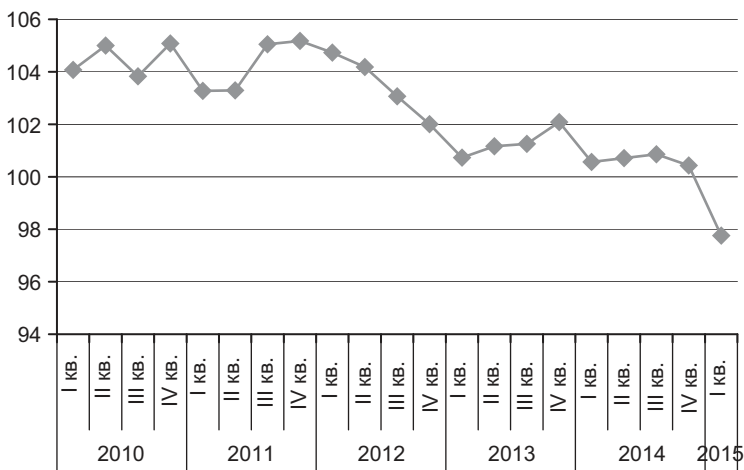

Рис. 1. Квартальные данные роста ВВП

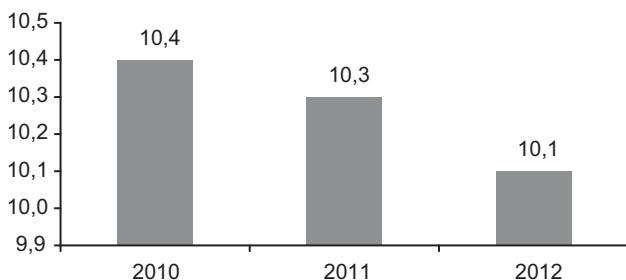

Рис. 2. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации

приносить доходы на прежнем уровне ввиду снижения стоимости энергоносителей, которая, судя по недавним заявлениям ОПЕК и готовности Запада выпустить Иран на мировой рынок нефти, продлится еще долго. Но и рост ВВП за счет наукоемкого сектора невозможен из-за трудности организации научно-производственных инноваций в рамках существующей экономической системы, без качественных изменений которой не получится вырваться из того экономического тупика, в который загнало страну управление в стиле рыночного фундаментализма.

Государство в экономике

Какую роль в преодолении кризисных явлений играет государство? Рассмотрим такие ключевые блоки, как политика в бюджетной сфере, состояние государственного долга и денежно-кредитная политика Банка России.

Бюджетная политика

Правительство внесло изменения в федеральный бюджет, предусматривающие очередное сокращение государственных расходов. Страна перешла к политике затягивания поясов и настроилась на режим экономии. Но у любого здравомыслящего человека рождается череда вопросов, ответы на которые остаются открытыми.

Во-первых, зачем нужно было принимать проект федерального бюджета, который явно не соответствовал действительности. Заложенные в нем расходы формировались из расчета ожидаемых доходов, 55% которых обеспечиваются нефтегазовыми поступлениями. При этом объем их был рассчитан исходя из цены на нефть в 100 долларов за баррель, в то время как к концу года она уже стремилась к 50.

Ответ только один — простая расхлябанность, нежелание делать работу дважды, саботаж управленческого процесса, разобщенность действий МЭР, Минфина и ЦБ, которые несогласованностью политики ввергли страну в рукотворный кризис. МЭР генерирует реформы, на которые Минфин не выделяет средств, а Минфин в свою очередь не находит общих точек совпадения с ЦБ.

Во-вторых, каким образом должно осуществляться импортозамещение в стране, если государственная поддержка сокращается? Частные инициативы не смогут удовлетворить потребности экономики, т. к. при ключевой ставке в 14% кредиты для бизнеса стоят 20%.

Расходы на национальную экономику в новом бюджете в сравнении с первым проектом сокращены на 13,6%, в текущих ценах на 30% ниже уровня 2014 г. Если в прошлом году на эту сферу выделялось 20,7% расходов, то в новом всего 14%. Для сравнения, треть всего бюджета идет на поддержку обороны и обеспечение национальной безопасности.

Сельское хозяйство, которое должно было обеспечить страну всем необходимым в условиях эмбарго, получит финансирования

меньше, чем в прошлом году. Всего на него планируется выделить только 1,1% всех расходов. Антикризисный план Правительства направлен в основном на поддержку банков, бюджет выделяет на экономику сумму в размере 2,9% ВВП. При таких масштабах вся кампания импортозамещения сводится к фикции и является ничем иным, как попыткой поднятия рейтинга власти, оправдания эмбарго и демонстрации силы перед Западом.

В-третьих, бюджетные коррективы в Правительстве забыли соотнести с поручениями Президента. Ежегодное сокращение расходов на 10% не должно было затронуть две сферы — национальную оборону и национальную безопасность. В поправках к бюджету в сравнении с версией декабря они сокращены соответственно на 4,8% и 3,8%. На национальную безопасность совокупные расходы запланированы меньше уровня прошлого года. Что вообще для министерств означают распоряжения Президента? Почему они полагают, что их легко можно игнорировать? Почему для эффективности работы непременно нужно включать режим ручного управления?

Ну и наконец, а что именно нового внесли либеральные министры в бюджет на 2015 г.?

Гуманитарная сфера, которая давно выпала из сферы заботы государства и продолжает коммерциализироваться, вновь претерпела сокращение: на образование, здравоохранение, культуру, спорт и физическую культуру выделено всего 7,6% средств.

Финансирование здравоохранения сократили на 25,1% в сравнении с декабрьскими планами. Если в прошлом году на них выделялось 535,5 млрд рублей, то в этом году только 386,2. Это уже привело к сокращению медицинского персонала, закрытию больниц, дефициту лекарств в институтах системы здравоохранения, ухудшению качества системы.

В сравнении с прошлым годом ощутимое недофинансирование будут испытывать такие отрасли, как стационарная медицинская помощь (56% от уровня прошлого года), амбулаторная помощь (около 69%), заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов (45%). Иными словами, рыночные отношения пришли в те сферы, которые ранее через механизм распределения средств через фонды общественного потребления были бесплатными и общедоступными для населения. И это поистине диверсионное управление реализуется на фоне ясного понимания властью значимости этих сфер для будущего страны: «сообщество,

имея в виду учительское, преподавательское сообщество в целом, в широком смысле слова, скрепляет страну. И поддержка этого сообщества — один из важнейших шагов на пути к сильной, процветающей России», «не сконцентрировав наши силы на образовании и здоровье людей... мы проиграем в исторической конкуренции», «именно образованные, творческие, физически и духовно здоровые люди, а не природные ресурсы или ядерное оружие, будут главной силой России этого и последующего веков» (речь В. Путина на Валдае в 2013 г.).

«Росавтодор» вынужден совсем отказаться от строительства новых дорог потому, что вместо 128 млрд рублей по первоначальному плану ему их урезали до 92 млрд рублей. Хватило бы хотя бы на ремонт.

Увеличились расходы, связанные с внешним сектором: на международные отношения и международное сотрудничество объемы выделяемых ресурсов выросли на 25%, реализацию международных обязательств в сфере военно-технического сотрудничества — на 51,9%, обслуживание государственного внешнего долга — на 53,1%.

Очевидно, что в условиях затяжного кризиса государство пытается предпринять больше усилий в части зарубежной деятельности, чем на ниве поддержки отечественного предпринимателя или вложений в человеческий капитал.

Финансирование внутренней безопасности было урезано (с 14,1% до 13,6% к госрасходам), это уже привело к сокращению полиции и работников службы наркоконтроля. В силу того, что основная часть расходов из бюджета направляется на выплату заработных плат, дальнейшее урезание фондов неминуемо приведет к новой волне сокращений. Пострадать должны в первую очередь сотрудники таких структур, как органы прокуратуры и следствия (по новому бюджету в сравнении с выделенными ранее расходами объемы сократятся на 11,4%), полиция (почти на 10%), внутренние войска (на 7,5%), органы юстиции (на 12%), система исполнения наказаний (на 10,5%), пограничная служба (на 5%), служба по контролю оборота наркотических средств (на 10,6%), обеспечение пожарной безопасности (на 6,3%) и проведение миграционной политики (на 10,8%).

Однако финансирование органов безопасности в сравнении с прошлым годом выросло. Странная статья расходов «другие вопросы в области национальной безопасности и правоохранительной дея-

тельности» увеличилась в 16 раз по сравнению с планом прошлого года, а согласно секвестру также увеличилась, в отличие от других урезаемых статей более чем в 3 раза.

Непрозрачность и рост этой статьи, а также сохранение финансирования органов безопасности позволяет думать, что власть видит угрозу цветных революций и тратит значительные средства на обеспечение лояльности режиму в условиях, когда жизненный уровень падает. Социальная напряженность и недовольство властью в условиях кризиса должны расти, но по факту наблюдается весьма странная картина — чем хуже живет россиянам, тем выше рейтинг одобрения Президента.

Запад явно не рассчитывал на подобную реакцию, вводя санкции. Однако, психологическая консолидация народа в случае «наших бьет» не может быть вечной. Неэффективное управление будет и дальше снижать уровень жизни населения и порог тефлонового рейтинга может быть перейден. А, как известно, «от любви до ненависти» всего один шаг. История и с Горбачевым, и особенно с Ельциным может повториться.

Новые поправки в федеральный бюджет в очередной раз доказывают, что в либеральной модели государство и элита полностью деидеологизированы, утрачивают ценностные приоритеты, отстранены от развития человеческого капитала, отказываются от своих прямых обязанностей обеспечения достойного уровня российских граждан и ратуют не за укрепление и процветание России, а за сохранение для себя комфортных условий существования, удержание собственной власти.

Каковы особенности российской бюджетной системы, сформированной за последние годы?

Особенности российского бюджетного федерализма

Российский бюджетный федерализм (отношения между бюджетами разных уровней) часто критикуют за чрезмерный перевес в пользу федерального центра. Федеральный бюджет перетягивает на себя больше половины денежного одеяла, а регионам остается не более 40% средств (рис. 3).

И действительно доля региональных бюджетов в консолидированном бюджете РФ ниже, чем в большинстве соизмеримых по населению и площади федеративных государств (табл. 1).

Рис. 3. а) распределение расходов консолидированного бюджета РФ между федеральным и региональным уровнями (без учета государственных внебюджетных фондов)

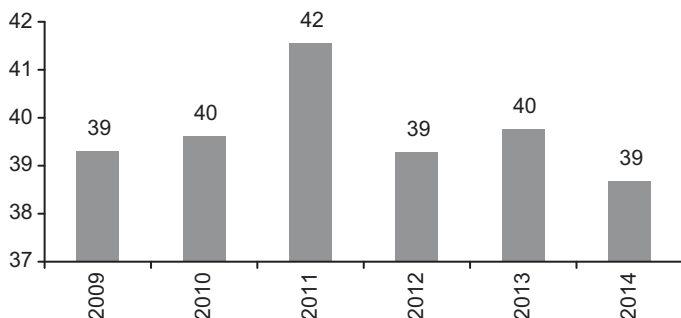

Рис. 3 б) доля расходов региональных бюджетов в консолидированном бюджете РФ

Принципиальный вопрос заключается в том, насколько размер отводимых регионам ресурсов достаточен для исполнения их обязательств. Судя по динамике региональной финансово-экономической статистики последних лет разрыв между обязанностями регионов и количеством денежных средств, выделяемых для их исполнения, постоянно растет.

Таблица 1

**Доля расходов региональных бюджетов в консолидированном
бюджете федераций**

Страна	Расходы региональных бюджетов, %
Россия	40
Австралия	46
США	46
ФРГ	63
Канада	63
Швейцария	68
Испания	49
ЮАР	50
Бразилия	36
Индия	55

Источники доходов региональных консолидированных бюджетов в России весьма ограничены. Регионы принимают поступления главным образом от НДС и налога на прибыль в то время, как федеральный бюджет пополняется в первую очередь за счет НДС и нефтегазовых поступлений. Объем средств, поступающих в федеральную казну, намного больше, чем в регионы. Именно поэтому субъектам не хватает собственных доходов для латания бюджетных дыр и каждый год их бюджеты «доукомплектовываются» за счет безвозмездных поступлений из федерального бюджета. В прошлом году на эти поступления пришлось 17% доходов консолидированных региональных бюджетов, а еще годом ранее — 18%.

Растущие обязательства

Ситуация с ограниченностью собственных источников доходов субъектов усугубляется экономическим кризисом и ростом социальных обязательств регионов. В 2014 г. доходы региональных бюджетов выросли на 7%, однако с учетом роста цен в реальном выражении они понизились на 0,2%. В 2013 г. реальное снижение составило 4%. Одновременно с этим полномочия региональных властей растут.

Например, в 2012–2014 гг. Забайкальскому краю федеральным центром были переданы полномочия на общую сумму в 16,9 млрд рублей. Важнейшим фактором роста обязательств субъектов стали «майские указы», основные расходы по которым легли на плечи именно регионов. Правительство не обеспечило субъекты достаточными для исполнения «майских указов» субсидиями. В результате, у регионов возникло три варианта выхода из ситуации: залезать в долги, урезать инвестиционные программы или выполнять указы в извращенной форме. В той или иной степени реализовались все три сценария.

Долги регионов

С 2012 г. увеличивается долг регионов. В 2013 г. он вырос на 28,6%, в 2014 на 20,2%, достигнув 28% от доходной части региональных бюджетов. Если в 2011 г. дефицитными были 57 региональных бюджетов, то в 2014 уже 74. Еще стремительнее росло количество субъектов с дефицитом более 5% (рис. 4).

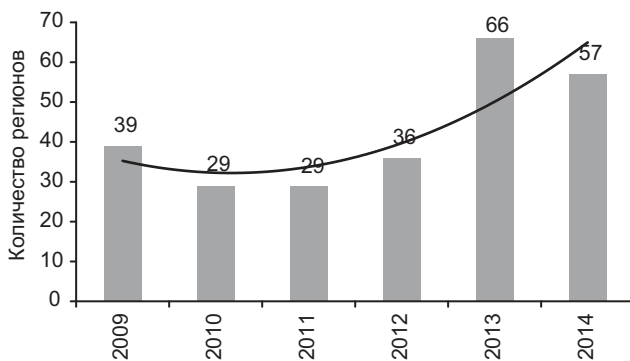

Рис. 4. Количество региональных бюджетов с дефицитом более 5% от доходной части

По мнению экспертов, две трети российских регионов находятся на грани банкротства.

Сокращение инвестиций

Увеличивая зарплаты бюджетникам, регионы вынуждены сокращать расходы на строительство дорог, обновление ЖКХ, строительство новых заводов и т. д. Как результат, доля расходов на выплату зарплат в структуре региональных бюджетов за последние три года возросла при сокращении других расходов, включая инвестиционные (рис. 5).

Рис. 5. Соотношение расходов на выплату зарплат и расходов инвестиционного характера в региональных бюджетах

Демонтаж социальной сферы

Часть регионов пошла по пути формального исполнения указов. Под видом оптимизации происходит массовое увольнение работников бюджетной сферы с тем, чтобы повысить зарплату оставшимся и отчитаться о достижении требуемых нормативов. Применяется и другой вариант: одновременно с повышением зарплаты снимаются надбавки, в результате чего реальная зарплата снижается. Варварское исполнение «майских указов» уже превратилось в погром социальной сферы — в прошлом году было уволено примерно 230 тыс. человек.

Последствия диспропорций

Таким образом, российская бюджетная система превратилась в средство саботажа либеральным правительством распоряжений президента. Ответственность за их исполнение возлагается на региональные власти, которые не обладают для этого достаточными возможностями. В то же самое время министры и вице-премьеры умывают руки. Если сейчас, на фоне экономического кризиса, бюджетный дефицит и рост долговых обязательств регионов выглядят еще хоть сколько-то логично, то пару лет назад, когда Резервный фонд прирастал на триллион рублей в год, недофинансирование регионов выглядело парадоксально. Между тем, бюджетное удушение регионов лишает страну одной из немногих возможностей для реализации модели развития. В то время, как политика федеральных властей не оставляет надежд на смену порочной экономической системы страны, на региональном уровне было возможно появление моделей управления, ориентированных на развитие. Руководство Белгородской и Калужской областей, Республики Татарстан и других подобных регионов продемонстрировало способность достаточно эффективно решать стоящие перед их субъектами задачи. Долговые проблемы могут выбить последнюю почву из-под ног даже экономически успешных регионов. Но самая большая опасность заключается в том, что завышенные требования к регионам при недостаточном финансировании могут стать фактором сепаратизма в условиях ослабления центральной власти. Такая ситуация уже происходила в годы перестройки. Тогда была повышена самостоятельность региональных властей. Однако рост полномочий не был подкреплен должным налогово-бюджетным сопровождением. Социальные обязательства нужно было выполнять, а денег для этого в распоряжении местных элит не имелось. Стремление региональных властей выйти из сложного положения и стало одной из причин сепаратизма.

Причины диспропорций

Интересно понять, в чем причины сложившихся диспропорций. Одна из них заключается в том, что наиболее доходные налоги, связанные с добычей и экспортом энергоносителей, идут в федеральный бюджет. Это предопределяет перевес доходов в пользу центра. Сохранение нефтегазовой выручки за федеральными властями в начале 2000-х гг. выглядело вполне логично — тогда было необходи-

мо переломить центробежные тенденции. Именно поэтому любые меры, направленные на усиление центральной власти в противовес региональным элитам, были уместны. Другое дело, что позже зависимое положение регионов стало неоправданно высоким. Очевидно, федеральные органы власти, ответственные за освоение бюджетных средств, не заинтересованы в передаче своей доли бюджетного пирога субъектам. К тому же закредившую и зависимую от федеральных подачек региональную власть легче контролировать. Тем не менее, не стоит считать, что увеличение финансовой самостоятельности субъектов способствовало бы их сепаратистским поползновениям. Дело в том, что сбором налогов для регионов все равно занимаются федеральные налоговые учреждения, подчиняющиеся Москве. Хранение бюджетных средств на счетах находится в ведении отделений ЦБ, которые также не подчиняются региональным властям. В 1990-е гг. были прецеденты, когда губернаторы отказывались платить налоги в федеральный бюджет. Решались такие проблемы достаточно просто — ЦБ переводил обслуживание счетов бюджета строптивного региона в свое территориальное учреждение, находящееся на территории соседнего региона, после чего непокорный губернатор капитулировал. Возможно, не последнюю роль в становлении системы межбюджетных отношений сыграла высокая коррумпированность российского государства. Ведь потребность региональных властей в дополнительных субсидиях повышает статус федеральных чиновников в процессе неформальных переговоров на предмет получения бюджетных дотаций. Есть и еще одно предположение о причинах возникновения системы, ущемляющей интересы регионов. Такая схема выглядит как элемент целенаправленной деятельности по воспрепятствованию социально-экономическому развитию страны. Но верить в столь откровенную и сознательную злонамеренность российских властей не хочется.

Пути выхода

Очевидно, для преодоления дисбалансов требуется либо увеличить финансирование регионов, либо снять с них избыточные полномочия. Более подходящим представляется первый вариант. В его пользу свидетельствует ряд аргументов. Во-первых, размеры нашей страны не позволяют решать вопросы местного характера из центра и требуют достаточной автономии региональных и муниципальных ор-

ганов власти. Во-вторых, ввиду того, что дисциплинированная элита в России так и не сложилась, единственным способом развития российского общества является формирование гражданского общества и его участие в управлении страной. Регионы и муниципалитеты как раз являются тем уровнем, на котором происходит непосредственное взаимодействие власти и гражданской инициативы. Наконец, региональная власть нужна бизнесу в качестве партнера в решении его вопросов. В данном случае важно, чтобы взаимодействие бизнеса с региональными властями дополнялось взаимодействием с властями федеральными. После появления института федеральных округов и полномочных представителей президента бизнес получил новую возможность — обращаться к полпреду в случае игнорирования его нужд губернатором и, наоборот, идти к губернатору, если полпред не внемлет просьбам бизнеса. Улучшение условий для бизнеса стало тогда одним из факторов экономического роста.

Вывод

Хроническое недофинансирование консолидированных региональных бюджетов ведет к увеличению их долговых обязательств и снижению инвестиционных расходов. Одним из факторов увеличения обязательств субъектов стало вредительское исполнение «майских указов». Экономический кризис и политика сокращения расходов федерального бюджета грозят дальнейшим уменьшением доходной части региональных бюджетов. Одним из наиболее опасных последствий сложившейся ситуации может стать рост сепаратистских настроений на почве желания вернуть налоги в регионы. С целью преодоления межбюджетных диспропорций следует перераспределить часть налоговых поступлений с федерального уровня на региональный и муниципальный.

Государственный долг России

Величина российского госдолга мала, если сравнивать ее со многими другими странами, особенно теми, которые принято называть развитыми и цивилизованными. Например, госдолг Германии составляет почти 80% от ВВП, Великобритании, Франции и Испании — более 90%, США — более 100%, а Японии — и вовсе более 240%. Однако, высокий задел прочности не означает, что Рос-

сия может решить свои текущие экономические проблемы за счет банального наращивания госдолга. Использование государственных заимствований в качестве источника финансовых поступлений во время экономических трудностей, безусловно, уместно. Но такой механизм должен служить цели выхода из кризиса и не может превращаться в постоянно действующую систему пополнения бюджета. В противном случае возникает долговая пирамида, когда для финансирования текущих выплат по долгам происходят дополнительные заимствования. Достаточно вспомнить пирамиду ГКО, которая была обрушена в 1998 г. Изначально государство пустилось в долги для финансирования бюджетного дефицита, но вскоре пирамида ГКО превратилась в выгодный бизнес по выведению средств налогоплательщиков из бюджета в прибыль немногочисленных частных лиц. Доходность по гособлигациям была искусственно завышена и достигала в реальном выражении 30–40%. В результате, к 1997 г. расходы на погашение и обслуживание госдолга России вдвое превышали ежемесячные налоговые поступления. Соблазн перейти к дефицитному бюджету всегда очень высок, но вот ликвидировать сложившиеся диспропорции в дальнейшем тяжело. Когда основные получатели бюджетных дотаций уже привыкли к новому уровню расходов и под эти расходы создана соответствующая инфраструктура, секвестр становится затруднителен. Значит ли это, что дефицитный бюджет должен быть табуирован? В действительности ответ на этот вопрос зависит от структуры планируемого дефицита — иными словами от того, какие расходные статьи финансируются за счет него. В том случае, если дефицит обслуживает расходы инвестиционного характера, он не только возможен, но и приветствуется, т. к. обеспечивает рост производства, за которым последует увеличение налоговых поступлений, благодаря чему будет возможно погасить ранее образовавшийся долг.

Откуда взялся долг

На начало 2015 г. российский государственный долг составлял 7,8 трлн руб., или 11% от ВВП. Из них 5,5 трлн руб. приходилось на внутренний долг и примерно 2,3 трлн руб. — на внешний. Несмотря на невысокий показатель госдолга, все же возникает вопрос о причинах его появления. В период стабильного притока нефтедолларов парадоксальность государственных заимствований объяснялась

стремлением руководителей-монетаристов удержать прирост денежной массы в тех рамках, которые они устанавливали с целью борьбы с инфляцией. Именно поэтому несмотря на колоссальный профицит (почти 2 трлн руб. в 2008 г.) федерального бюджета Минфин продолжал занимать с целью вывода рублевой массы из оборота. После падения налоговых поступлений бюджетное правило, согласно которому часть нефтегазовых доходов направлялась в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, было отменено и с 2010 г. доходы от добычи и экспорта углеводородов в полной мере должны зачисляться в бюджет. Необходимость занимать ради сокращения приростов М2 отпала, но появилась нужда в финансировании образовавшегося дефицита федерального бюджета. За период с 2009 по 2014 г. совокупный дефицит федерального бюджета составил 4,4 трлн руб. За это же время государственный внутренний долг вырос на 4 трлн руб., а внешний — примерно на \$12 млрд, или 682 млрд руб. по курсу на начало 2015 г. Увеличение долгов региональных органов власти за тот же период составило 1,5 трлн руб. Примечательно, что финансирование бюджетного дефицита за счет наращивания госдолга наблюдалось одновременно с пополнением Резервного фонда. Например, несмотря на то, что федеральный бюджет в 2012 и 2013 гг. сводился с дефицитом в 37 и 323 млрд руб. соответственно, Резервный фонд был пополнен за то же время почти на 2 трлн руб. Получается, что правительство вопреки отмене бюджетного правила все же прибегало к резервированию бюджетных средств. Удивляет, однако, увеличение государственного внешнего долга примерно на \$12 млрд с 1 января 2009 г. по 1 января 2015. Величина, несомненно, небольшая, но зачем государству понадобилось занимать в иностранной валюте в то время, как золотовалютные резервы не опускались ниже отметки в \$350 млрд, совершенно непонятно. Стоит ли говорить, что внешние долговые обязательства влекут за собой дополнительную валютную нагрузку на государство и создают зависимость от изменения валютного курса? Иначе как рассогласованностью между ЦБ, ведающим валютными резервами, и правительством, отвечающим за бюджет, такой парадокс объяснить не получается. Сказывается фактическая независимость Центробанка, по сути закрепленная в Конституции и законе о Банке России, в котором подчеркнуто, что «государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России — по обязательствам государства... и Банк России осуществляет свои расходы за счет собственных доходов».

Будет ли расти госдолг

Тот экономический тупик, в котором оказалась наша страна, назревал уже давно. Рецессия началась задолго до того, как западные санкции и падение цен на энергоносители окончательно добились российской экономику. Однако после выпадения части нефтегазовых налоговых поступлений, на которые приходится половина доходов федерального бюджета, дефицит стал просто ужасающим. Если первоначально в законе «О федеральном бюджете на 2015 год...» доходы федерального бюджета составляли 15 082 млрд руб., то в результате поправок, утвержденных 20 апреля 2015 г., они были снижены до 12 539 млрд руб. при том, что расходы были доведены до 15 215 млрд руб. Таким образом, плановый дефицит составляет 2,7 трлн руб. Понятно, что при таком снижении доходной части потребуются либо уменьшать объем расходов, либо залезать в долги. Экспертами Минфина были проработаны три варианта решения бюджетного вопроса до 2018 г. Все варианты подразумевают сокращение расходов федерального бюджета по отношению к ВВП и отличаются между собой степенью радикальности этого сокращения. На начальном этапе планируется финансировать бюджетный дефицит за счет средств Резервного фонда и лишь затем прибегать к заимствованиям. В соответствии с одним из вариантов государству понадобится занимать уже в 2016 г., в соответствии с другим — в 2017. Третий вариант бюджета рассчитан на ежегодное сокращение расходов на 5% в соответствии с декабрьским предложением Владимира Путина. В соответствии с ним средств Резервного фонда должно хватить для того, чтобы избежать необходимости занимать до того, как бюджет достигнет профицита. Есть основания полагать, что основная часть запланированного сокращения расходов придется на социальную сферу. Однако в то, что это сокращение будет произведено в полном объеме, верится с трудом. Уменьшение социальных расходов на треть и образовательных — на 40%, — а именно такие цифры фигурируют в дискуссии о бюджете, — обернулось бы окончательным погромом и без того ослабленной социальной сферы. Как показывает практика, несмотря на всю решительность руководителей российского Минфина, наиболее радикальные планы оптимизации расходов реализуются не сразу, а смягчаются и растягиваются во времени, что делает менее заметным их вопиющий социальный вред. Например, вопреки намерению сократить расходную часть бюджета на 2015 г. на 1 трлн руб., конечный секвестр составил лишь 300 млрд руб. Видимо, и в случае с бюджетами на 2016–2018 гг. произойдет не-

что подобное и в итоге расходы будут сокращены не в максимальном виде. Это не позволит выйти на профицитные бюджетные показатели и сделает заимствования неизбежными. Таким образом, уже с 2017 г. стоит ожидать роста российского государственного долга по причине истощения запасов Резервного фонда.

Как решить проблему бюджетного дефицита

Единственный способ избежать возникновения новой пирамиды госдолга России при сохранении приемлемого уровня госрасходов заключается в создании новых источников налоговых поступлений. До тех пор пока российская экономика недомонетизирована и в ней отсутствуют реальные институты развития, о новых источниках бюджетных доходов говорить не приходится. Однако организация стабильных инвестиционных потоков за счет эмиссии недостающей денежной массы могла бы их обеспечить. Расчеты Центра научной политической мысли и идеологии свидетельствуют о том, что оптимальным показателем монетизации для российской экономики является 130–150%. Нетрудно подсчитать, что доведение уровня монетизации с нынешних 45% до указанного выше может обеспечить дополнительные инвестиции в размере 75 трлн руб. в ценах 2014 г. Только лишь за счет введения этого объема инвестиций в экономику равными долями в течение 10 лет можно обеспечить ежегодный реальный прирост ВВП в размере 5% на протяжении всего этого времени, не считая дополнительных доходов от эффекта мультипликатора и функционирования новых созданных предприятий. Безусловно, создание организации, генерирующей дешевый производственный кредит, является недостаточным условием для экономического роста. Потребуется также повысить качество работы правоохранительных органов и защиту собственности, реформировать налоговую систему, снизить уровень коррупции и обеспечить выполнение государством оптимальной планово-организационной функции в экономике. Тем не менее, создание эффективного внутреннего источника инвестиций является принципиальным условием для развития страны.

Центробанк принял решение снизить ключевую ставку с 17 до 15%. Резкое повышение ставки уже привело к стабилизации инфляции и девальвации «в той мере, в какой рассчитывал Банк России». Это ощутил на себе не только бизнес, но и заемщики, которые теперь вынуждены платить за потребительские и ипотечные кредиты больше.

Денежно-кредитная политика ЦБ и ее влияние на экономику страны

Для бизнеса повышение ставки 16 декабря до 17% стало серьезным ударом: был подорван инвестиционный механизм. Учитывая, что около 20% инвестиций в основной капитал и 70–90% оборотного капитала — это заемные средства, иными словами кредиты, из-за повышения ставки издержки производителей и потребителей увеличились. Если бизнес и население еще могли себе позволить краткосрочные кредиты, то долгосрочные просто оказались невыгодными: зачем брать кредиты по крайне высокой ставке, зная, что рано или поздно ЦБ пересмотрит ставку. Банки и компании при высоких ставках на заемные средства испытывают острый дефицит ликвидности, что увеличивает риски банкротства.

Такая разорительная финансовая система сложилась в России не вчера. Она является результатом длительной ошибочной денежно-кредитной политики, которая основывается на монетаристском постулате об исключительной зависимости инфляции от количества денег в стране.

Начиная с 1990-х гг., руководители российского Центробанка и Правительства проводят политику борьбы с инфляцией путем ограничения денежной массы. Это приводит к сокращению количества денег в экономике и росту процентных ставок.

Между тем, математические исследования Центра научной политической мысли и идеологии доказали, что инфляция в России носит преимущественно немонетарный характер, т. е. далеко не в первую очередь обусловлена размером и динамикой денежной массы. Учитывая это обстоятельство, антиинфляционная политика российских властей на деле превращается в упорную борьбу с российской экономикой. Предприятия несут ущерб, страдая от нехватки ликвидности, а инфляция продолжает жить и здравствовать.

Апологеты жесткой кредитно-денежной политики забывают о том, что на уровень цен помимо количества денег влияет такая переменная как количество произведенных товаров и услуг. Опыт множества стран мира продемонстрировал, что при опережающем росте товарной массы по отношению к массе денежной инфляция может не только сокращаться, но и превращаться в дефляцию. При этом многое зависит от того, по каким каналам дополнительные объемы денежной массы направляются в экономику.

Тот механизм эмиссии, который существовал в России на протяжении последних лет, был просто обречен на стимулирование инфляции при отсутствии вклада в развитие реальных производств. Деньги эмитировались под выкуп нефтедолларов и сбрасывались на валютный рынок, не доходя напрямую до предприятий. России необходимо перейти к иной модели денежной эмиссии, когда новые деньги используются для дешевого кредитования реального сектора.

Таким образом, каждый напечатанный рубль оборачивался бы увеличением выпуска товаров, что сводило бы на нет инфляционный потенциал. Противники данного подхода к организации кредитно-денежной системы в качестве аргумента о его несостоятельности приводят тот факт, что на первых порах пришлось бы кредитовать предприятия по ставкам, которые были бы меньше чем инфляция. Мол, невозможно заставить коммерческие банки действовать себе в убыток. Но именно поэтому функции восстановления монетизации и стимулирования промышленного роста должно выполнять специализированное учреждение — Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд. Целью такого Фонда должно быть не извлечение коммерческой выгоды, а формирование инвестиционного ресурса.

Через создание специальных организаций, занимающихся кредитованием приоритетных отраслей, прошли многие успешные государства, среди которых послевоенные страны Европы и Япония, современные Индия и Китай.

Переход к иной парадигме кредитно-денежной политики мог бы способствовать решению многих актуальных для современной России задач, включая проблему дорогого жилья и недоступной ипотеки. Однако, судя по всему, экономические власти не намерены пересматривать свои взгляды и менять основные направления своей политики. А это значит, что в ближайшие годы эпоха высоких ставок в России продолжится.

Институт кредитования

До трагических событий для российской экономики (повышение ключевой ставки на 6,5% 16 декабря) процентные ставки по ипотеке в рублях составляли 12,37% (на 1 декабря) при средней продолжительности кредитования в 14–15 лет, для валютной ипотеки 9,32% на период от 10 до 12 лет.

Объявление о повышении ставки до 17% привело к остановке выдачи новых ипотечных кредитов, отклонению одобренных заявок до пересмотра процентной политики. Потенциальные заемщики, которые планировали в декабре за счет ипотеки приобрести жилье, фактически до января ожидали этой возможности, но уже на новых неблагоприятных условиях.

Например, 1,3 млн заемщиков по предварительно одобренным кредитам Сбербанка в первую неделю после 16 декабря столкнулись с тем, что ставки по кредитам выросли уже на 2%. В январе 2015 г. ипотечный кредит стоил уже 15–23% годовых (табл. 2).

Таблица 2

Минимальная ставка по ипотеке и требования к размеру первоначального взноса для крупнейших ипотечных банков (по данным портала Banki.ru)

Банк	Ставка, январь 2015 г. (минимальная)	Минимальный первоначальный взнос, %
Сбербанк	15	20
ВТБ 24	15,95	20
Россельхозбанк	17	15
Дельтакредит	17,25	30
Банк Москвы	15,95	20
Росбанк	18,8	40
Связь-Банк	25	10
Райффайзенбанк	16,75	25
Банк Санкт-Петербург	20,75	15
Юникредит Банк	21	30
Абсолют Банк	19,45	40
Транскапиталбанк	22,25	25
АК БАРС	17	30
Возрождение	17,5	20
Банк Жилфинанс	20,99	27
Ханты-Мансийский Банк	19	30
Зенит	35	20

Банк	Ставка, январь 2015 г. (минимальная)	Минимальный первоначальный взнос, %
Альфа-банк	20,1	15
Росбанк	18,8	40
Уралсиб	17,5	30

При такой жесткой денежно-кредитной политике строительный рынок ожидает сокращение спроса. Стоимость ипотеки для большинства граждан России действительно становится неподъемной. Если провести расчет на основе данных Росстата по стоимости одного квадратного метра жилья и средней зарплате, то при условии, что заемщик берет кредит на квартиру размером 40 м² на срок — 15 лет и из своей зарплаты будет ежегодно отчислять 60%, при среднестатистическом уровне доходов только жители трех субъектов могут позволить взять ипотеку на первичном рынке — в Тюменской области, Ямало-Ненецком автономном округе и Магаданской области.

Политика Банка России, продиктованная рекомендациями МВФ, породила комплекс проблем.

Во-первых, кредиты стали дороже. При новых ипотечных ставках выросли ежемесячные платежи для новых заемщиков. Только 17,2% населения страны могли позволить себе самую скромную ипотеку (40 м²) при новых ставках при идеальных условиях стабильной работы на 15 лет, и всего 7,1% улучшенный вариант — квартиру среднего размера (78 м²).

Во-вторых, обострилась проблема валютных вкладчиков. Они брали ипотеку в иностранной валюте под процент в среднем на 3 пункта ниже рублевой ипотеки. В результате девальвации рубля ежегодный объем выплат увеличился более чем в два раза. Для многих это стало непосильной ношей. Пошла волна митингов. Если ранее против ЦБ выступали с митингами и пикетами вкладчики банков, у которых была отозвана лицензия, то теперь на улицу вышли заемщики ипотеки в валюте.

В январе 2015 г. Центробанк рекомендовал банкам реструктурировать валютную ипотеку по курсу на 1 октября прошлого года — 39,4 рубля за доллар, и применять ставки на уровне процентов по рублевой ипотеке. Точного положения по ставкам не значит, но

если банки установят их на уровне текущих рублевых, то плательщик переплатит еще больше, чем при неизменных условиях. Но главное — это всего лишь рекомендация, которая не носит обязательного характера.

Большого от ЦБ не стоило ожидать, особенно после того, что К. Юдаева на Гайдаровском форуме заявила, что помощь валютным ипотечным заемщикам, оказавшимся в сложной ситуации из-за падения курса рубля, не в компетенции Банка России, указав также на то, что таких заемщиков не более 2%, и для решения их проблем есть иные институты — закон о банкротстве физических лиц (но он начал действовать только с 1 июля 2015 г.), а также финансовый омбудсмен. Рекомендации ЦБ основной массой кредитных организаций были проигнорированы, поскольку для банков это влечет убытки.

В Государственной Думе также озаботились проблемой валютных вкладчиков. Первый зампреда комитета Госдумы по промышленности В. Гутенев высказался за введение моратория на взыскание долгов по валютной ипотеке на несколько месяцев с тем, чтобы выработать адекватное ситуации решение. Однако действия Государственной Думы носят только декларативный характер.

Валютные заемщики, обеспокоенные полным бездействием властей и бесплодностью их протестных акций, направили президенту коллективное письмо за двумя тысячами подписей с просьбой не отдавать решение проблемы на усмотрение Центробанка. Заемщики настаивают на конвертации валюты по курсу на дату заключения договора и ставке в 12,2% годовых (средневзвешенное значение ставки по ипотечному кредиту в 2012–2014 гг.). Однако в таком случае потребуется бюджетное финансирование, которое в условиях жесткой экономии и сокращения госрасходов не ожидается. Второй вариант решения данной проблемы — это кредитование Центральным банком коммерческих организаций по ставке уровня января 2014 г. Тогда банки смогут перекредитовать валютных заемщиков по низкой ставке. Но, как сказала К. Юдаева, это уже не проблема ЦБ и отвечать за это Банк России не будет.

В-третьих, выросла просроченная задолженность. В первую очередь это относится к валютным кредитам.

Понижение реального уровня доходов, массовые увольнения спровоцируют повышение просроченных выплат. В целом в 2015 г.

по прогнозам задолженность вырастет на 60%, но основная масса придется на рынок потребительского необеспеченного кредитования.

В-четвертых, ожидается снижение темпов строительства. В среднем на одну треть будет сокращена закладка новых домов, что вызвано тем, что 70% покупки массового жилья осуществляется с помощью банковских кредитов. Для элитного жилья этот показатель существенно ниже — 10%. С учетом слишком высокого уровня процентных ставок потенциальные заемщики займут выжидательную позицию, оценивая возможности понижения ставки ЦБ. По оценке главы ВТБ24 в 2015 г. новые выдачи ипотеки могут упасть в 2,5 раза, что сведет состояние жилищного строительства к уровню 2005–2006 г. по масштабам ввода новых домов. Все это станет реальным сценарием, если не будет оказана государственная поддержка. Для поддержки ипотечного рынка может быть реализовано либо субсидирование процентной ставки, либо предоставление рефинансирования по сниженной ставке под залог ипотечных облигаций, что реализуется для военной ипотеки, которая на рынке на 4% ниже ставки для остальных граждан. Так, в Сбербанке минимальная ставка по военной ипотеке — 10,5%, в ВТБ 24–11,95%.

Итак, политика Центрального банка породила массу проблем для экономики и простых граждан. Если и ранее ипотека была доступна не всем, то при новых ставках — это уже ипотека для избранных. При таком раскладе простому гражданину все труднее верить в то, что власть по заверениям руководителя страны «действует в интересах подавляющего большинства граждан Российской Федерации».

Самое главное, что решения ЦБ РФ экономически не обоснованы, не решают проблемы инфляции по его заверениям, а наоборот ее разогревают.

Решения незаконны потому, что нарушают закон о ЦБ в части его обязанности обеспечивать стабильность рубля, волатильность которого ЦБ только увеличил.

Объяснить все это просто ошибками или профессиональным невежеством уже не удается: слишком серьезный вред наносится стране и населению. Объяснений согласия и поддержки президентом страны таких действий ЦБ также не находится. Возникает вопрос, который, скорее всего, будет разрешаться в грядущих социально-политических потрясениях России.

Курс национальной валюты

Положение на валютном рынке России 2015 г. напоминает ситуацию 2009 г., когда резкое ослабление курса рубля было частично отыграно. К настоящему времени также наметился тренд, в рамках которого национальная валюта, достигнув локального дна, пошла на укрепление. В этом материале попытаемся дать ответ на два главных вопроса, которые волнуют большинство россиян: почему это происходит и чего ждать в перспективе?

В последние месяцы прошедшего года на фоне стремительно дешевого рубля россияне кинулись судорожно скупать валюту. В силу того, что курс рубля определяется теперь в свободном, плавающем режиме, национальная валюта потеряла свою устойчивость. Сегодня ее курс зависит от множества параметров, ЦБ РФ больше не имеет ориентиров того, каким он должен быть. В начале текущего года российские власти уверяли, что рубль недооценен и его укрепление произойдет с большой долей вероятности. Именно это и произошло.

Однако теперь, на фоне укрепления курса рубля, ряд экспертов не исключает его дальнейшего ослабления. Это может означать лишь одно: текущий тренд кратковременен, и говорить о действительно установившемся равновесном значении курса рубля рано. В пользу этого утверждения говорит и отсутствие фактора суверенности: на валютной бирже активно работают иностранные фонды, резервы которых практически неограничены.

На стоимость рубля оказывают воздействие и иные несuverенные факторы — цены на нефть, политические события, — а также макроэкономические параметры и политика, проводимая Банком России. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Цены на нефть

Ослабление рубля в конце прошлого 2014 г. было вызвано, в основном, падением цены на нефть. В текущем году динамика нефтекотировок уже не столь непосредственно определяет курс валюты (рис. 6). Так, с начала 2015 г. корреляция двух параметров — курса доллара по отношению к рублю и стоимость барреля нефти — составила всего — 0,5. В апреле этот показатель достиг — 0,8, иными словами, изменение стоимости национальной денежной единицы

стало в большей степени определяться изменением стоимости нефти. Эти изменения могут быть следствием сразу нескольких причин. Во-первых, вплоть до начала апреля к восстановительному тренду цены на нефть сохранялось недоверие, рынок занимал выжидательную позицию. Во-вторых, на рубль воздействовали в большей степени и другие факторы.

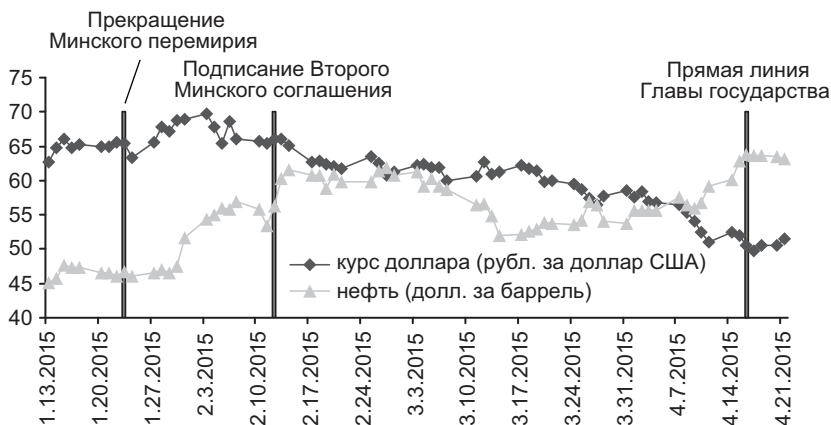

Рис. 6. Динамика курса рубля и цены на нефть марки Brent (по данным ЦБ, FRED)

Политические события и процессы

Несмотря на внеэкономический характер данного фактора, стоит отметить, что он напрямую влияет на ожидания хозяйствующих субъектов. Как видно из приведенных на рис. 6 данных, резкое ослабление курса рубля в начале текущего года было сопряжено с возобновлением военных действий в Донбассе. 23 января ополченцы объявили о прекращении режима перемирия, действующего в рамках Минского соглашения, возобновились военные действия.

Стабилизация курса рубля наметилась 7 февраля, сразу после визита канцлера ФРГ Ангелы Меркель в Москву, в ходе которого власти Германии и России совпали в позициях о необходимости нового соглашения. Подписание Второго минского соглашения остановило активную фазу военных действий, что благотворно повлияло на

рубль — он взял курс на плавное укрепление. Более существенное повышение его курса совпало сразу с двумя событиями. Во-первых, оживился рынок нефти. Однако предыдущие его подъемы не вели к такому сильному укреплению рубля. Во-вторых, нельзя исключать, что положительно сработал и фактор PR-кампании. Рубль должен был укрепляться в ходе подготовки к «прямой линии» первого лица государства, это было необходимо для поддержания высоких рейтингов власти.

Текущее укрепление рубля снижает недовольство россиян по поводу дороговизны туристических поездок за рубеж, особенно в период майских праздников и летних отпусков. Однако россиянам не стоит обольщаться: курс рубля перестал отражать исключительно экономическую ситуацию, а становится средством манипуляций, проводимых в интересах узкой группы бенефициаров.

Экономические параметры

В режиме «свободного плавания» курс рубля зависит от состояния платежного баланса России. В I квартале 2015 г. на объемы импорта в РФ повлияли девальвация, которая привела к удорожанию продукции иностранного производства и снижению спроса на нее, и повышение ключевой ставки ЦБ РФ, сделавшей кредитование недоступным для инвестирования в основной капитал. В результате, объем импорта существенно упал, что сгладило эффект уменьшения экспорта в стоимостном выражении, а платежный баланс выровнялся.

К росту спроса на рублевую ликвидность в краткосрочном периоде (в конце марта) привела необходимость осуществления налоговых платежей.

В целом, на фоне крайне негативной динамики экономического развития РФ (в I квартале 2015 г. падение уровня инвестиций в основной капитал, по сравнению с прошлым годом, составило 6%, снижение реального уровня жизни — 1,4%, промышленного производства — 0,4%) курс рубля реагировал на ограниченное число параметров.

По прогнозам Министерства экономического развития РФ, среднегодовое значение курса составит 61,5 руб./доллар. Но, как известно, возглавляемое А. Улюкаевым ведомство ошибается, всегда завывая желаемые показатели.

Политика ЦБ: интервенции, ключевая ставка и РЕПО

С начала февраля 2015 г. ЦБ РФ не осуществляет валютных интервенций, а воздействует через ставки по валютным РЕПО и ключевую ставку (рис. 7). Повышение ключевой ставки 16 декабря 2014 г. объяснялось необходимостью стабилизации валютного рынка. Но эффект от данного шага был обратным: чем выше ставка, тем ниже курс. В 2015 г. фактор снижения ключевой ставки воздействует по аналогии с прошлым годом, но теперь ЦБ РФ уже не поднимает, а снижает ее. Результатом двух понижений стало укрепление рубля.

Рис. 7. Политика ЦБ на валютном рынке (по данным ЦБ)

Экспертное сообщество связывает стоимость национальной денежной единицы с изменением ставок на валютное РЕПО. Однако данные статистики показывают, что они оказывают воздействие лишь на ход дневных торгов, в то время как в целом курс рубля вскоре отыгрывает позиции. Ставки на рынке валютных РЕПО имеют минимальное воздействие и не выступают эффективным механизмом управления курсом рубля (рис. 8). Но одно лишь обстоятельство, что ЦБ РФ с их помощью пытается удержать рубль в определенном коридоре (не выше 50 руб./доллар) говорит о том, что и руководство Банка России, и Правительство РФ ориентированы на слабый курс рубля.

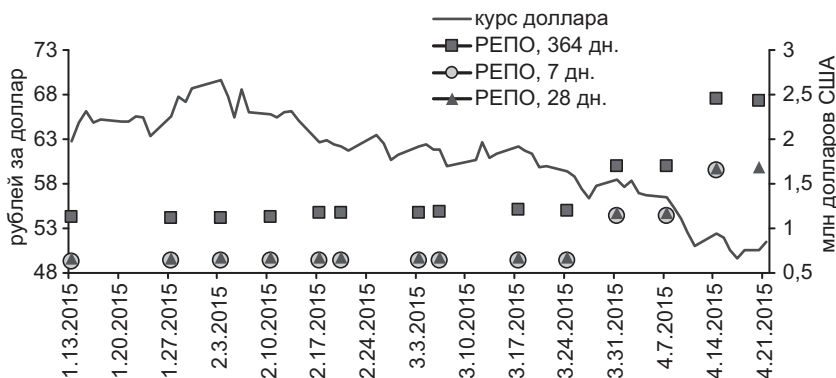

Рис. 8. Ставки по сделкам РЕПО в иностранной валюте (по данным ЦБ)

Какое будущее ожидает рубль?

Какой курс национальной валюты стоит ожидать россиянам в будущем? Расчеты показывают, что если валютный рынок будет вести себя по аналогии с периодом 2009 г., то к концу текущего 2015 г. курс не должен быть слабее 55 руб./доллар и сильнее 44 руб./доллар, а в среднем составит 51 руб./доллар (рис. 9).

Вероятность исполнения данного прогноза очень высока в случае, если механизм отыгрышивания позиций на валютном рынке повторится по аналогии с кризисом 2009 г. Но текущая ситуация вносит свои существенные коррективы. Так, в 2009 г. не было факторов войны, геополитического давления в виде санкций, режима плавающего курса, и экономика страны, при участии государства, начала оживать. В 2015 г. государство фактически самоустранилось от регулирования ситуации: госрасходы сокращаются, принятый госбюджет не соответствует макроэкономическим условиям. Таким образом, существующий разрыв между расходами и доходами бюджета приведет к тому, что государственным органам будет выгоден именно слабый курс рубля: доходы в бюджет поступают в долларах (от экспорта), а обязательства осуществляются в рублях.

Поэтому предполагается, что этот способ прогнозирования достаточно точно сможет представить динамику на ограниченном временном участке — вплоть до сентября текущего года.

Рис. 9. Прогноз динамики курса рубля (расчеты ЦНПМИ)

К сентябрю россияне вероятнее всего снова увидят слабый рубль. Ориентировочный курс может составить 70 рублей за доллар и ниже. И это будет закономерным: власть так и не справится с проблемой дефицита бюджета, цена на нефть не восстановится до уровня начала 2014 г., а экономика стремительно будет погружаться в рецессию. ЦБ возобновит работу на бюджет и нефтегазовых экспортеров, а рубль вернется на позиции аутсайдера.

До тех пор, пока Россия идет либеральным курсом развития, с оглядкой на МВФ, в новых геополитических условиях о стабильности придется забыть. Сама либеральная модель, с ее губительными принципами, себя исчерпала, показав несостоятельность и уязвимость перед лицом внешних угроз и несовместимость с задачами обновления и возрождения России.

Золотовалютные резервы России

Среди российских экономистов давно ведутся споры о судьбе российских золотовалютных резервов. Либеральное крыло во власти придерживается позиции, что резервы необходимо иметь как по-

душку безопасности на черный день и хранить их в наиболее устойчивых активах, даже невзирая на низкую доходность. Вкладывать их в экономику, по мнению представителей этой школы, недопустимо, т. к. это наш резерв, стремлением сберечь который и объяснялось обвальное падение рубля вследствие самоустранения Банка России. Уровень золотовалютных резервов страны в идеальном варианте должен удовлетворять критерию Рэдди: покрывать сумму по обслуживанию процентов по внешнему долгу и объем трехмесячного импорта. Российские резервы в несколько раз превышают этот уровень. Избыточные средства могли быть направлены в экономику, на финансирование отечественной обрабатывающей промышленности, однако вместо этого они поддерживают иностранную. Фактически, во-первых, их использование не соответствует национальным интересам страны, когда средства из экономики изымаются ради интересов другого государства. Во-вторых, доход от подобного размещения минимален — менее 1%. В-третьих, в условиях санкций вероятность ареста российских золотовалютных активов (на депозитах иностранных банков, вложения в иностранные долговые обязательства) велика, следовательно, неизменность структуры российских резервов порождает большие угрозы и риски.

В структуре российских резервов доминирующее место занимают активы в иностранной валюте, преимущественно вложения в ценные бумаги, и только около 11% (на 1 декабря 2014г. по данным ЦБ — 10,8%) — монетарное золото (рис. 10).

Россия занимает в мире 7-е место по объемам монетарного золота и продолжает активно наращивать объемы золотых слитков с конца 2007 г. Максимальное увеличение монетарного золота произошло

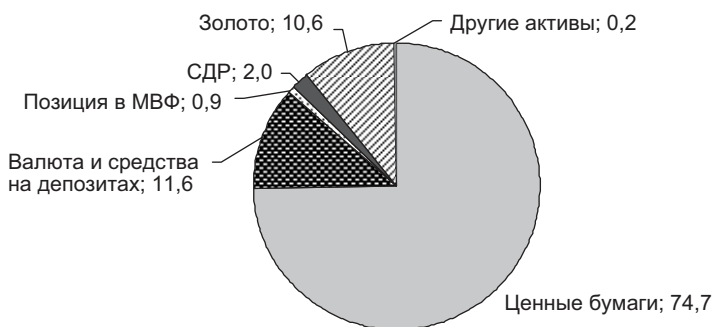

Рис. 10. Структура российских золотовалютных резервов (по данным МВФ)

на фоне кризиса 2009 г. и в следующем 2010 г., когда правительство столкнулось с обесценением резервов в ценных бумагах и перешло на золотые слитки. Новый этап активного наращивания золотых резервов начался в 2014 г. на фоне введенных в отношении России санкций. Два квартала подряд ЦБ закупал по 50 тонн золота, став в текущем году рекорсменом по закупкам золота (рис. 11). Однако доля золота в российских резервах по — прежнему крайне низкая в отличие от европейских стран и США, где более 50% золотовалютных резервов состоит из золотых слитков. Несомненно, главное достоинство монетарного золота — это безопасность данных активов, поскольку они хранятся в ЦБ, и иностранное государство не имеет рычагов воздействия на них. Слабая сторона состоит в том, что золото — это товар, стоимость которого зависит от мировой конъюнктуры. При снижении цены на золото на мировом рынке стоимость золотовалютных резервов будет падать. Но анализ исторических статистических рядов показывает, что цена на золотые слитки в долгосрочном тренде растет.

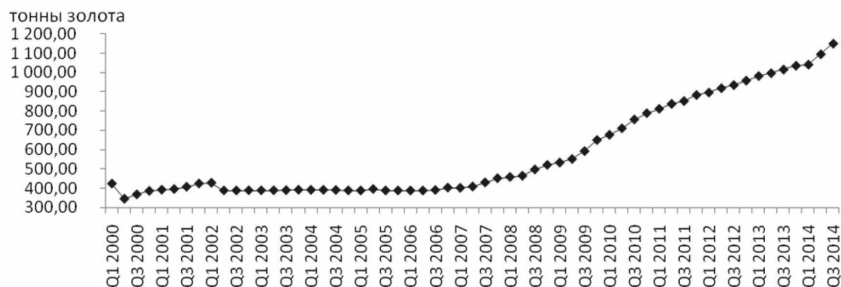

Рис. 11. Объемы золота в золотовалютных резервах страны, в тоннах (по данным World Gold Council)

Основная доля российских резервов сосредоточена в иностранных ценных бумагах (около 75%). Абсолютно все вложения в ценные бумаги приходятся на страны, которые ввели в отношении России санкции, при этом на два государства — 62,3% всех ценных бумаг — это Франция и США (рис. 12).

Очевидно, что 75% российских золотовалютных резервов потенциально под угрозой, и в случае обострения ситуации и про-

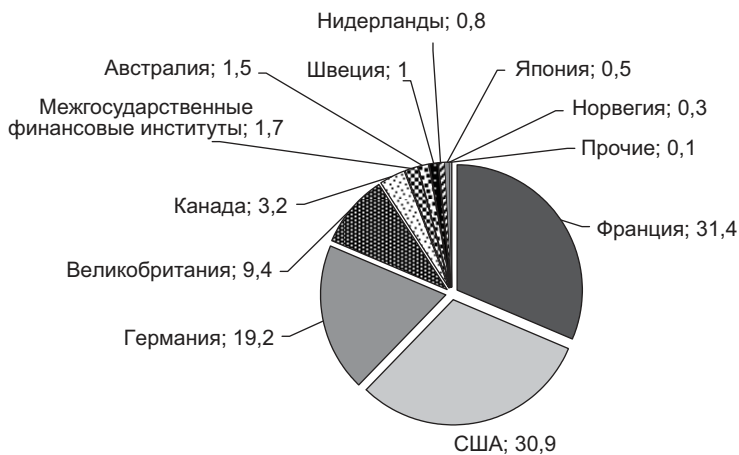

Рис. 12. Географическое распределение валютных резервов, на 1.01.2015 (по данным ЦБ)

должения санкционной войны может быть применена крайняя мера — блокировка резервов, сосредоточенных в ценных бумагах. К примеру, в отношении американских бумаг достаточно решения Министерства финансов США по блокированию операций с такими бумагами, которое будет реализовано специальным подразделением Office of Foreign Assets Control (OFAC). Тогда прекратится выплата процентов по бумагам, будут созданы препятствия проведению операций с бумагами или такие условия, при которых Россия будет вынуждена продавать на рынке ценные бумаги только с большим дисконтом.

В марте на фоне введения первых санкций и ограничительных мер Россия вывела часть своих активов из американских долговых обязательств и с депозитов американских банков. Так, вложения в treasury securities сократились на 26 млрд долларов до 100,6 млрд долларов (к октябрю 2014 г. выросли до 108,9), на счетах американских банков почти в три раза — до 8 млрд долларов (к октябрю 2014 г. увеличились до 15,68 млрд). Вывод средств, исходя из анализа статистики интервенций, был не только реакцией на санкции и попыткой или обезопасить активы, или нанести ущерб, но и необходимостью получения валюты от продажи облигаций с целью проведения ин-

тервенций на внутреннем валютном рынке, которые в марте 2014 г. составили 26,3 млрд долларов. Всего за этот год резервы сократились на 90,7 млрд долларов, из них на валютные интервенции ЦБ истратил 82,58 млрд долларов, такова плата за несвоевременное принятие жестких мер и поддержку спекуляций на рынке. Непоследовательная политика ЦБ сократила резервы на 19%.

В разрезе валют Банк России выравнивает позиции евро к доллару: в долларах США номинировано 44,8% резервных валютных активов Банка России, в евро — 41,5%, в фунтах стерлингов — 9,3%, в канадских долларах — 3,3% и в австралийских долларах — 1,1%.

Диверсифицированная структура по валютам снижает валютный риск, однако в 2014 г. из-за укрепления доллара российские резервы в пересчете на доллар сократились почти на 6%.

Доходность резервных валютных активов (в ценных бумагах и на счетах иностранных банков) крайне низкая: для долларовых — это 0,25% годовых, для евро — 0,04%, фунта — 0,2%, иены — 0,08%, канадского доллара — 1,2% и австралийского доллара — 2,85%. Фактически средства в ценных бумагах, на банковских депозитах дают общую доходность менее процента — 0,18%, что равносильно простому сохранению без прироста.

Золотовалютные резервы страны — это средства, накопленные и изъятые из отечественной экономики, вложенные в иностранную с практически нулевой доходностью. Резервы России вполне достаточны для того, чтобы обеспечить и макроэкономическую стабильность, и простимулировать рост экономики. Но надежды на то, что с их помощью можно влиять на мировую конъюнктуру, пока не оправданы: Россия владеет всего 1,8% американских долговых обязательств, менее 3,6% мирового монетарного золота. Для сравнения, Китаю принадлежит 20,66% американских treasury securities, а запасы золота равны российским. В условиях санкций перед Россией стоит задача изменения структуры резервов: последовательное наращивание золота и вывод активов из иностранных ценных бумаг, в том числе для выкупа активов российской экономики, принадлежащих иностранным инвесторам. Если ЦБ не изменит политику формирования золотовалютных резервов, то угроза ареста российских активов, как это было сделано в отношении золотовалютных резервов Ливии и Ирана, будет оставаться крайне высокой.

Перспективы использования российских золотовалютных резервов

В середине мая 2015 г. Банк России впервые приобрел валюту в собственных целях — т. е. для пополнения международных резервов, а не для управления валютными средствами Минфина. ЦБ также заявил о намерении ежедневно покупать валюту на внутреннем рынке в размере 100–200 млн долл. для пополнения ЗВР. С середины по конец мая ЦБ приобрел почти 2 млрд долл. При сохранении таких темпов выкупа валюты за год золотовалютные резервы могут пополниться примерно на 40 млрд долл. Ранее популярной была мысль о том, что международные резервы РФ близятся к исчерпанию. И действительно, достаточно было экстраполировать наблюдавшиеся темпы сокращения ЗВР на будущее, чтобы вычислить, сколько лет осталось российской валютной кубышке до полного исчезновения. Однако правительство в лице министра финансов Антона Силуанова заявило о стабилизации курса рубля и его соответствии платежному балансу. Похоже, это утверждение соответствует действительности. Но насколько сложившаяся в сфере валютного регулирования ситуация дает основания для оптимизма?

Стабилизация валютного рынка

Переход к политике пополнения ЗВР был обусловлен нормализацией на внутреннем валютном рынке. Ранее на протяжении длительного времени резервы стремительно уменьшались. С начала 2015 г. российские международные резервы сокращались в среднем со скоростью почти 7 млрд долл. в месяц, а с начала 2014 г. размер резервов упал более чем на 150 млрд долл., т. е. на 30%. От четверти до трети этих потерь были обусловлены не физическим истощением валютных запасов, а курсовой переоценкой. За последние полгода валюты, в которых размещена почти половина российских ЗВР (евро, фунт стерлинга, канадский и австралийский доллары) в среднем обесценились на 14% относительно доллара США. Как результат, объем номинированных в них резервов в пересчете на доллары также сократился. Понижилась за указанный период и стоимость золота, в котором размещено на данный момент около 14% российских ЗВР.

Стабилизация валютного рынка произошла по ряду причин. Во-первых, снизились темпы оттока капитала. Если за IV квартал 2014 г.

из России было вывезено 77 млрд долл. (из них только в декабре — 35 млрд долл.), то за I квартал 2015 г. чистый вывоз капитала частным сектором составил лишь 33 млрд долл. Вторая причина заключается в снижении спроса на валюту в связи с сокращением импорта, который по итогам первых пяти месяцев 2015 г. уменьшился на 35–40%. С одной стороны, сжатие импорта можно оценить положительно, т. к. возникают новые возможности для национальных производителей. Однако не стоит объяснять снижение закупок зарубежной продукции только лишь импортозамещением. Падение импортного оборота в первую очередь связано со снижением покупательной способности населения, а не с увеличением производства отечественных товаров. Об этом явно свидетельствуют показатели промышленного производства, которое за январь-апрель сократилось на 1,5% к соответствующему периоду предыдущего года. Свою роль в ослаблении давления на рубль, видимо, сыграло и уменьшение денежного предложения. Привычный порядок действий российских банков в случае получения рублевой ликвидности заключается в покупке иностранной валюты с целью дальнейшей спекуляции на валютных курсах. Снижение в январе-апреле денежной базы на 13% ограничило для коммерческих банков эту возможность.

Парадоксы российской политики управления резервами

Если ситуация не будет меняться существенным образом, резкого сокращения валютных запасов страны в ближайшее время не произойдет. Однако в случае возникновения мощных внешних шоков, наподобие глобального кризиса 2008–2009 гг. или обострения той депрессии, которая на данный момент идет полным ходом в российской экономике, ситуация может в корне поменяться.

В 2008–2009 гг. российские международные резервы за полтора года сократились почти на 40%. Если бы кризис продлился в два-три раза дольше, российские золотовалютные резервы, видимо, полностью сошли бы на нет.

Достаточно абсурдно выглядит ситуация с долговыми обязательствами американских ипотечных агентств Fannie Mae и Freddie Mac, на долю которых перед кризисом приходилось около 100 млрд долл. российских резервов. За полтора года стоимость одной ценной бумаги этих ипотечных агентств снизилась с 70 долл. до менее чем 1 долл. В результате, если бы российским властям понадобилось

продать ценные бумаги Fannie Mae и Freddie Mac по рыночной цене, они получили бы взамен меньше сотой доли той стоимости, по которой эти бумаги приобретались ранее. Благодаря тому, что американское правительство взяло неудачливые ипотечные агентства под свой контроль, их полного краха удалось избежать. Именно поэтому купонные выплаты, размер которых остался неизменным, продолжились, и Россия не лишилась своих денег. Однако выплаты по долговым обязательствам имеют свой график, который растянут во времени. По этой причине сложилась парадоксальная ситуация, когда, несмотря на то, что вложенные в ипотечные облигации деньги постепенно возвращаются в Россию, продажа этих облигаций была бы бессмысленной, т. к. их текущая рыночная стоимость намного ниже первоначальной. С одной стороны, российские деньги никуда не делись — они остались размещенными в ипотечных ценных бумагах. С другой стороны, они, по сути, оказались заморожены, и полностью распоряжаться ими российские власти не могут.

Не менее абсурдно выглядит и способ хранения российских золотовалютных резервов. Средства размещаются за рубежом под сравнительно невысокую доходность — менее 1%. В то же самое время российские предприятия, неготовые занимать под немислимый процент, установившийся внутри страны, берут в долг за рубежом российские же деньги только по более высоким ставкам. Из-за этого страна ежегодно теряет от нескольких сотен тысяч до нескольких миллиардов долларов.

Сколько золотовалютных резервов достаточно для России

Возникает вопрос, насколько эффективной является текущая политика использования валютных резервов. Простое хранение валюты в качестве подушки безопасности является целесообразным лишь в том случае, если существует полная уверенность, что возможные будущие экономические кризисы будут носить кратковременный характер. В таком случае наработанный задел прочности в виде ЗВР позволит легко стабилизировать ситуацию. Однако в случае длительных потрясений на первый план уже выходит необходимость обеспечить прочный фундамент стабильности экономики в целом. Это возможно лишь в том случае, если экономика диверсифицирована и удовлетворяет основные насущные потребности населения. В случае же России мы имеем деиндустриализованную страну, зависимую

от одного источника экспортной выручки — энергоносителей. Именно поэтому оптимальная антикризисная политика в России должна заключаться в использовании всех экономических ресурсов, включая золотовалютные резервы, для восстановления промышленности и преодоления технологического отставания.

По критерию Редди — одному из наиболее распространенных способов оценки достаточности золотовалютных резервов нормативной величиной резервов для России на данный момент является примерно 190 млрд долл. Учитывая текущий объем золотовалютных резервов в размере 357 млрд долл., можно заключить, что оставшиеся примерно 170 млрд долл. являются нереализованным потенциалом модернизации российской экономики.

Как использовать золотовалютные резервы

Более половины технологий, необходимых для модернизации российской экономики, в случае, если правящая элита все-таки на нее решится, потребуются покупать за рубежом. Именно на эти нужды могут быть израсходованы излишки российских ЗВР. Способы приобретения технологий могут быть различными. Закупка иностранных технологий может производиться государством централизованным образом. Допустимо также выделение целевых валютных кредитов предприятиям для покупки машин и оборудования. Погашение такого кредита может производиться уже в рублях. Наконец, возможно предоставление средств российским предприятиям на покупку зарубежных активов, обеспечивающих доступ к перспективным разработкам.

Вывод

В совокупности с другими мерами по восстановлению экономики, использование золотовалютных резервов в инвестиционных целях могло бы позволить заранее побороть все будущие кризисы, создав предприятия и инфраструктуру, благодаря которым страна могла бы сохранять свою жизнеспособность в моменты глобальных экономических катаклизмов. Экономическому руководству следует осознать, что банальное накопление валюты на зарубежных счетах не только не гарантирует выживание в затяжных кризисах, но и лишает страну источников развития.

Социально-экономическое развитие в 2015 г.

Автомобильная промышленность

Во время любого экономического кризиса, как правило, в первую очередь страдают отрасли с большей добавленной стоимостью. Промышленное производство сокращается сильнее, чем сфера услуг. Машиностроение — сильнее, чем торговля и т. д.

Неудивительно, что одним из наиболее просевших на фоне текущих кризисных явлений в России секторов стал автопром. За первые 10 месяцев 2014 г., т. е. еще до обвальной девальвации рубля, автомобильный рынок уменьшился на 13%, снижение продаж легковых автомобилей составило 11,2%. Последующая девальвация привела к удорожанию импортных компонентов и материалов, а снижение реальных доходов населения понизило спрос на автомобили. Свое влияние оказало и повышение процентных ставок на кредиты, включая займы на покупку автомобилей. В итоге, рентабельность автопроизводства в России упала на 10–15%, а продажи производимых на российских заводах автомобилей претерпели резкое снижение. В январе-феврале 2015 г. объем продаж легковых автомобилей и малотоннажных грузовиков упал на 32,1% по сравнению с теми же месяцами 2014 г. По отдельным моделям спад оказался еще сильнее. Например, собираемые в Калуге Peugeot Citroen в это время покупались на 80% реже, чем годом ранее. Вслед за объемами продаж сократилось и производство. В феврале 2015 г. с российских конвейеров сошло на 17% меньше легковых авто, чем годом ранее. За январь-февраль падение выпуска легковушек составило 20,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Сокращения и приостановка производства

Как результат, производители начали уменьшать загрузку производственных мощностей. Еще в первой половине 2014 г. стало известно о планах «АвтоВАЗа» сократить производство осенью. Компания и так реализует план по уменьшению количества работников с нынешних 53 тысяч до примерно 30 тысяч к 2020 г. Только за первую половину 2014 г. предприятие покинули более 10 000 человек, получив компенсации в размере зарплаты за 3–5 месяцев. В компании уверяют, что сокращение происходит за счет «естественной

убыли» — т. е. ухода на пенсию пожилых сотрудников и отказа от найма нового персонала. Однако, по другой информации, увольнения происходят добровольно-принудительно.

С 24 февраля по 20 июля 2014 г. на четырехдневную рабочую неделю перешла группа ГАЗ. Приостановка производства возникла на Ульяновском автомобильном заводе. В апреле 2014 г. завод Ford Sollers во Всеволожске Ленинградской области объявил о сокращении штата на 700 человек.

С 11 февраля 2015 г. завод Volvo в Калуге прекратил производство грузовиков. В марте компания Volkswagen Group Rus объявила о переходе с трехдневного графика на двухдневный и об увольнении 150 человек. В марте же стало известно, что размещенное в Калужской области «ПСМА Рус» (совместное предприятие Peugeot Citroen и Mitsubishi) с 27 апреля по 10 июля приостановит выпуск ряда моделей. Вдобавок 31 марта прекращены около 100 контрактов с сотрудниками в связи с истечением срока действия. Профсоюз завода Ford Sollers во Всеволожске сообщил о приостановке сборки Ford Focus до конца мая, а завод Ford в Санкт-Петербурге начал готовиться к переходу на трехдневную рабочую неделю.

Наконец, 18 марта концерн General Motors объявил о пересмотре своей бизнес-модели в России. Принадлежащий GM бренд Opel будет полностью выведен с российского рынка к концу декабря 2015 г., а производство бренда Chevrolet будет ограничено премиальными моделями. В середине 2015 г. завод GM Auto в Санкт-Петербурге будет законсервирован. До начала 2016 г. будет поэтапно уволено 915 работников, которым GM намерена выплатить компенсации в размере 7 окладов. На калининградском заводе «Автотор», чьи мощности наполовину были задействованы для GM, ожидается увольнение от 500 до 1500 сотрудников. Контрактная сборка автомобилей GM на ГАЗе также прекратится в 2015 г.

Реакция работников

Поведение производителей поставило многих сотрудников в сложное положение. С 16 марта началась забастовка около 200 сотрудников завода Ford Sollers, которые требуют индексации заработной платы в 2015 г. на уровень инфляции, выплаты компенсаций при увольнении и начисления зарплаты во время простоя в полном объеме, а не в размере двух ее третей, как сейчас. Рабочие завода

GM Auto в свою очередь провели пикет, к которому присоединились рабочие Ford Sollers и Nissan. Участники пикета потребовали компенсации за увольнение в размере 18 окладов и гарантии того, что их первыми возьмут на работу в случае возобновления производства. Ситуацию с занятостью рабочих завода GM взял под личный контроль губернатор Санкт-Петербурга Георгий Полтавченко. 27 марта вице-премьер Ольга Голодец пообещала, что Правительство окажет содействие бывшим рабочим GM в трудоустройстве.

Антикризисные меры господдержки

Пытаясь остановить кризис в отечественном автопроме, Правительство одобрило ряд мер для его поддержания. В декабре прошлого года стало известно, что программа утилизации и trade-in, которая должна была закончиться 31 декабря 2014 г., будет продлена на 2015 г. Она позволяет сдать машину в утилизацию или автодилеру и получить скидку на покупку нового автомобиля. В 2015 г. на программу будет потрачено 10 млрд руб. 18 марта 2015 г. Дмитрий Медведев подписал постановление о выделении 10 миллиардов рублей для субсидирования покупки комплектующих российскими автопроизводителями. Спустя пару дней были одобрены дополнительные предложения Минпромторга, которые включают в себя субсидирование части процентной ставки по потребительским кредитам для покупки авто, субсидирование лизинга автомобилей и увеличение финансирования госзакупок автотранспорта федеральными органами власти.

Все меры господдержки автомобильной промышленности в 2015 г. в сумме подразумевают бюджетные ассигнования свыше 30 млрд руб., что составляет более 15% от совокупной добавленной стоимости, производимой отечественным автопромом. Тем не менее, сами власти признают, что принятых мер не хватит для того, чтобы остановить падение в отрасли. Министр промышленности и торговли Денис Мантуров заявил, что ожидаемый положительный эффект будет заключаться в сокращении спада до 24%. Без государственной поддержки он составил бы 50%.

Пагубное упование на иностранный капитал

Безусловно, меры государственной поддержки автопрома, принятые Правительством, носят масштабный характер и должны

принести свои плоды. Однако, вряд ли стоит считать их своевременными. Бюджетные вливания были выделены тогда, когда спад уже стал очевиден и неизбежен. К тому же грамотная промышленная политика не должна ограничиваться только лишь субсидиями и государственными закупками. Эффективное управление промышленностью требует обеспечения оптимального уровня протекционизма, доступного инвестиционного кредита, стимулирующей налоговой системы, развития науки и организации ее связи с производителем. На протяжении последних двух десятилетий ни по одному из указанных направлений в России успехов достигнуто не было. Сам термин «промышленная политика» на протяжении длительного времени оставался практически табуированным. Ситуация, сложившаяся с General Motors, демонстрирует всю пагубность того упования на иностранные инвестиции, которое традиционно исповедуют российские либеральные руководители. Иностранные фирмы не ощущают особой привязанности к тем странам, где ведут свою деятельность. В случае ухудшения конъюнктуры они с легкостью покидают их территорию, чем еще больше усугубляют кризис. Часто их основной целью становится не столько развитие и созидание, сколько банальный вывоз капитала из страны. Надежды на то, что исключительно иностранные инвесторы обустроят Россию, являются не более, чем иллюзиями. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно проанализировать статистику иностранных инвестиций в Россию. На 95% этот показатель состоит из кредита и спекулятивного капитала и лишь на 5% из прямых иностранных инвестиций. Иными словами, инвестиции, направленные на непосредственное создание новых предприятий, в структуре зарубежных инвестиций в Россию практически отсутствуют.

Чем российский автопром отличается от зарубежных

Для лучшей оценки ситуации с российским автопромом, следует сравнить его с зарубежными аналогами. Необходимо отметить, что у текущего кризиса в российской автомобильной промышленности есть ряд особенностей.

Во-первых, наблюдаемый на данный момент спад в отличие от периода 2009–2010 гг. вызван не столько мировыми кризисными явлениями, сколько проблемами отдельно взятой страны — как внешними (санкции и снижение цены на нефть), так и внутренними

(неэффективность экономической политики). Для России падение стоимости энергоносителей означает девальвацию, инфляцию, ограничение денежного предложения и, как результат, ухудшение положения всех секторов.

В то же время для большинства промышленно развитых и развивающихся стран дешевая нефть является фактором, стимулирующим производство в обрабатывающих отраслях. Если в России производство автомобилей в 2014 г. сократилось на 13,6%, то в Китае оно возросло на 7,3%, а в США — на 5,4%.

Второй специфической чертой является то, что Россия в отличие от других стран БРИКС выбрала в качестве стратегии развития автопрома модель «отверточного производства», когда приоритет отдается не технологическому обновлению и развитию собственных производителей, а размещению на территории страны сборочных производств зарубежных брендов. Уровень локализации — т. е. использования в процессе сборки комплектующих отечественного производства, не превышает 30%. В результате, зарубежный производитель не укоренен в стране и готов покинуть ее в любой момент. Размер добавленной стоимости и мультипликатор доходов, производимых автопромом и смежными секторами, тоже остаются относительно небольшими.

Третье отличие российской автомобильной отрасли заключается в том, что ее продукция практически полностью ориентирована на внутренний рынок. Именно поэтому зарубежные компании начали приостанавливать и сворачивать производство в России сразу вслед за падением внутренних продаж. Странам, чьи автопроизводители, в отличие от российских, заточены на экспорт, удается избежать снижения производства даже в условиях сокращения внутреннего спроса. Например, несмотря на то, что в 2007–2013 гг. объем продаж автомобилей в Германии упал на 6%, а во Франции — на 14%, первая страна сумела увеличить выпуск автомобилей в прошлом году на 3,3%, а вторая — на 4,4%. Россия не рассматривается крупнейшими автоконcernами в качестве места для производства продукции на глобальный рынок. Даже страны Центральной и Восточной Европы, куда последние годы все чаще переезжали заводы европейских автогигантов, в этом смысле выглядят более привлекательно. Но и собственными силами Россия вряд ли сможет стать в ближайшее время глобальным экспортером автомобилей. Для этого ей сначала необходимо преодолеть имеющееся технологическое отставание.

Но, как ни парадоксально, для проведения технологической модернизации все равно необходимо наличие крупного рынка сбыта. Именно поэтому обретает актуальность евразийская экономическая интеграция, которая способна обеспечить мощный потенциал роста не только в автопроме, но и в широком спектре отраслей.

Безусловно, сотрудничество с зарубежными предприятиями, обладающими развитыми современными технологиями крайне необходимо для отечественного реального сектора. Более того, такое сотрудничество является одним из главных условий модернизации экономики, учитывая то, что, по мнению специалистов, более половины технологий для восстановления промышленности России придется приобретать за рубежом. Однако, следует осознать тот факт, что главные ресурсы, необходимые для экономического возрождения нашей страны, имеют внутренний характер, и только путем создания благоприятных условий для своих собственных производителей мы сможем решить проблемы не только автопрома, но и всех других отраслей.

Скачок цен

Резкий рост инфляции, который в январе 2015 г. (в годовом исчислении) достиг 15%, существенно ударил по всем категориям граждан, особенно малоимущим, в структуре потребления которых наибольший вес занимают продовольственные товары (рис. 13).

Целевой уровень инфляции, установленный планами правительства и ЦБ РФ на прошлый год, составлял 4–5%, а фактический достиг 11,4%, на продукты питания — 15,4%. Повышение цен было вызвано девальвацией и ростом издержек по мере последовательного удорожания кредитов (на фоне повышения ключевой ставки ЦБ), т. е. искусственно вызвано действиями Центробанка. В минувшем году наиболее существенно по населению ударило удорожание продуктов питания (гречка, макароны, сахар, мясо и др.) и медикаментов (до 80% их них импортные). Разобраться с ситуацией было поручено Федеральной антимонопольной службе. Хотя при чем тут антимонопольная служба? Был бы орган по ценовому регулированию — тогда бы другое дело. Но, увы, такого органа нет уже давно, потому что либеральная доктрина на все времена определила, что цены регулирует рынок. Рост цен на медикаменты заставил власти

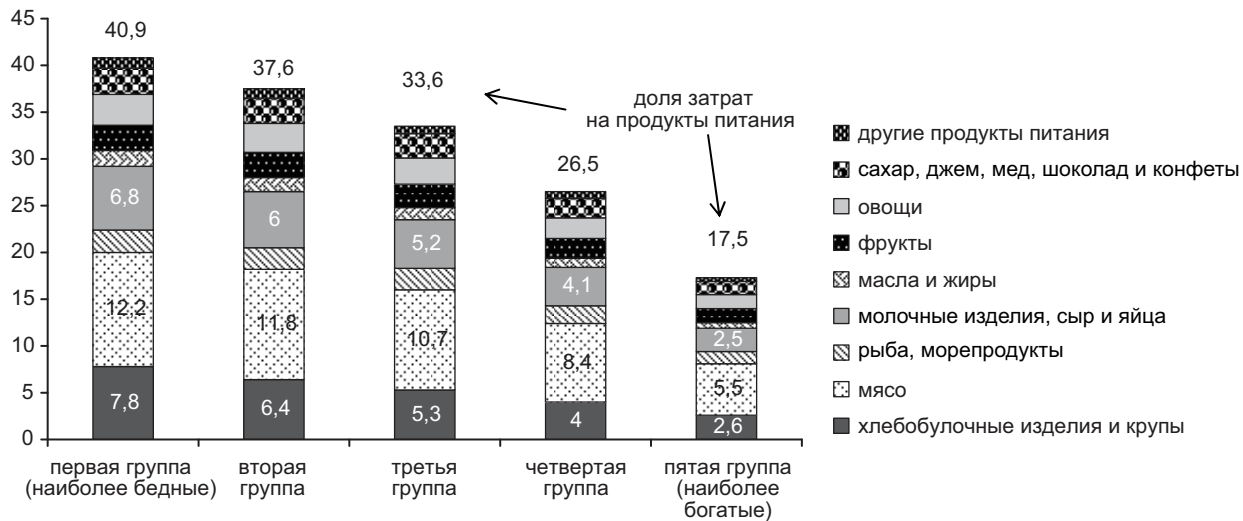

Рис. 13. Структура расходов по группам граждан с разным уровнем доходов, 2013 г. (по данным Росстата)

отреагировать: заговорили о создании государственных аптек, правительству было поручено ежемесячно замерять цены на лекарства. Государство в последний момент решило вмешаться в вопрос, который для 143 млн россиян остается наиболее актуальным. Но что за содержание вмешательства? Измерять цены — а что дальше? Кто и как собирается их регулировать? Ответа нет. Все остается на уровне ля-ля. Подумать о государственных аптеках. Класс! Подумать! Вот это метод государственного управления. Кстати, а почему бы не подумать о государственных продовольственных магазинах, государственных университетах, государственных школах и поликлиниках, государственных бензоколонках? А заодно подумать и о том, в какой карман и по каким таким высоконравственным канонам уходит в стране добавочная стоимость, и о том, что все это перераспределение благ устроено не то даже чтобы «социально», как того требует конституция, а просто как при диком капитализме XIX в. Как будто век страна прожила где-то на луне.

Возникает системный вопрос об устройстве страны. Почему в стране не работает система, а функционирует механизм ручного управления? Почему причину не устраняют, а точно настраивают и то только тогда, когда возникает острая необходимость. Разберемся последовательно с вопросами ценового регулирования в России.

Кто отвечает за инфляцию?

Традиционный либеральный подход к инфляции состоит в том, что она порождается избытком денежной массы. Такое предположение автоматически предопределяет ответственность Центрального Банка за рост цен. Банк России традиционно следит за инфляцией, проводит денежно-кредитную политику, ориентируясь на целевые показатели инфляции, не соотнося свои действия с задачей экономического роста. Орган, который непосредственно решает задачи снижения инфляции, не подотчетен государству и проводит самостоятельную политику, которая не согласуется и с российскими министерствами. Как в таких условиях можно говорить о продуманной государственной политике, когда очевидная ошибочность курса ЦБ на сокращение денег в обращении и подавление спроса как минимум порождает инфляцию предложения. Она также дополняется девальвационной инфляцией на фоне двукратного обесценения рубля, в результате чего выросли цены на импортные товары, занимающие

более 40% в розничной торговле, а в ряде отраслей превышающие 90% от совокупного потребления. Именно политика ЦБ привела к наблюдаемому на протяжении всего года скачку цен: девальвация привела к удорожанию импорта, а запредельный уровень ставки увеличил издержки отечественного производителя, функционирующего на кредитные средства.

Добавим к этой удивительной катавасии самосанкции, добавляющие в список западных антироссийских санкций и собственные, но столь же антироссийские санкции в виде эмбарго на ввоз потребительских товаров. Их результат — дефицит товаров и рост цен, т. е. та же инфляция. А за эти ошибки, в итоге, предложено отвечать Федеральной антимонопольной службе.

Почему поручено разбираться ФАС?

ЦБ — это орган, непосредственно отвечающий и частично определяющий своей политикой уровень цен. Антимонопольная служба — это орган реагирования: она призвана обеспечивать контроль соблюдения антимонопольного законодательства, действий субъектов оптового и розничных рынков электрической энергии в части манипулирования ценами и соблюдения порядка ценообразования на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу. ФАС фактически регулирует рынок естественных монополий и рынок с частично ограниченной конкуренцией. В силу этого ФАС может провести расследование при повышении роста цен на рынке олигополистического типа, но в условиях конкуренции с повсеместным ростом цен ФАС бессилён: здесь не будет фактов сговора, манипулирования ценами, здесь влияют принципиально иные условия, определяемые политикой Центрального Банка. Здесь ничто не регламентирует торговых наценок, банковского процента, цепочек перепродаж, уровня рентабельности. Одно только либерально рыночное шаманство, но, как видно, от него толку мало.

Что предложено и какова эффективность этих рекомендаций?

С 1992 г. Россия отказалась от государственного регулирования цен, проведя так называемую либерализацию цен. Произшедшая либерализация привела к отказу государства от участия в ценообразовании. Согласно постановлению Правительства РФ от 7 марта 1995 г.

№ 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)», государство не прибегает к таким инструментам, как установление фиксированных цен, предельных цен, надбавок, предельных коэффициентов изменения цен, предельного уровня рентабельности, за исключением узкого перечня товаров и услуг, производимых в основном естественными монополиями. Вот в этом и есть причина того, что происходит в России.

Обострение проблемы по мере периодических ценовых скачков, особенно в 2014 г., вынудило государственные органы частично пересмотреть подходы к государственному регулированию ценообразования.

Так, в 2015 г. правительству было поручено ежемесячно отчитываться о росте цен на лекарственные препараты. Продовольственные товары оказались за рамками этой инициативы. Также до 15 апреля, т. е. в течение двух месяцев, правительство должно задуматься над необходимостью создания государственных аптек. За два месяца Правительство только рассмотрит вопрос о целесообразности. Если оно придет к положительному решению, то еще через год оно разработает планы по созданию этих аптек. А когда они будут созданы, уже и необходимость оперативного реагирования на возросшие цены на медикаменты упадет.

Государственное регулирование цен сведено к нескольким механизмам.

Во-первых, это правила в отношении социально-значимых товаров, утвержденные постановлением правительства в 2010 г. В нем предусмотрено, что государство может устанавливать предельный уровень торговой наценки в 30% на срок не более 3 месяцев на определенные товары, только в том случае, если цены на эти товары за месяц вырастут на 30 и более процентов. К примеру, ранее этот механизм правительство использовало во время роста цен в 2007 г. Очевидно, что эта мера никак не затрагивает вопрос о том, что делать населению, если цены растут на товары на 40% и более за год? Перечень товаров также ограничен и включает в себя 24 товарные группы: мясо говядины, свинины, баранины, кур (кроме бескостного мяса), мороженная рыба, масло сливочное и подсолнечное, молоко, яйца, сахар-песок, соль, чай, мука, хлеб и булочные изделия (2 сорта муки), рис, пшено, гречка, вермишель, картофель, капуста, лук, морковь и яблоки. Да и сам механизм в 2014 г. уже не столь эффективен, поскольку предполагает контроль

торговой наценки, в то время как в 2014 г. главная причина роста цен заключалась в девальвации рубля, которая в условиях импортной экономики привела к повышению цен как на импорт, так и на отечественные товары, при изготовлении которых высока доля импортного компонента.

Во-вторых, индексация тарифов естественных монополий, благодаря чему рост цен на наиболее чувствительные компоненты теперь проводится раз в год (в январе) и ограничен уровнем целевой инфляции.

В-третьих, осуществляется государственное регулирование цен на жизненно необходимые лекарственные препараты: устанавливается предельная отпускная цена на ограниченный перечень товаров (около 500), которая не может превышать средневзвешенную фактическую цену отпуска за предыдущий год. Каждый субъект устанавливает свою торговую наценку как для оптовой, так и для розничной торговли, которая существенно колеблется в зависимости от региона. Так, самые высокие наценки установлены в северных и сибирских регионах в 70% и более. В среднем в центральной России наценки в розничной торговле для лекарств стоимостью менее 50 руб. составляют 30%, для лекарств до 500 руб. — 25–27%, свыше 500 руб. — 10–20%.

Продолжительное бездействие государства в 2014–2015 гг. уже не только озадачило население, темп роста заработных плат которых не успевает за приростом цен, но даже сами торговые сети, которые стали опасаться, что подобное бездействие может закончиться катастрофической мерой. Так, Ассоциация компаний розничной торговли (АКОРТ) выступила с инициативой фиксации цен на социально значимые продовольственные товары. К проекту присоединились 12 ритейлеров: «Магнит», X5 Retail Group (сети «Пятерочка», «Перекресток», «Карусель»), «Ашан», группа «Дикси», Metro Cash & Carry, «Лента», «О'кей», Globus, «Билла», «Зельгрос», «Вестер» и интернет-гипермаркет «Утконос». Сети при этом самостоятельно выберут товары, на которые будут зафиксированы цены и возьмут на себя обязательства снижать цены при понижении закупочной цены. Инициатива получила одобрение у ФАС, которая заявила, что фиксация цен не будет рассматриваться как ценовой сговор. Кажется весьма странным, что даже торговые сети стали испытывать больше беспокойства о росте цен, чем органы государственной власти.

Как ограничивается торговая наценка?

Фактически торговые сети устанавливают свои цены: и ФАС, и другие органы не могут этому противодействовать, поскольку никакого требования к торговой наценке не существует (за исключением социально-значимых товаров и то в исключительных случаях). Государство не устанавливает предел допустимого уровня цен при продаже, считая это рыночными методами. Правила наценки на социально-значимые товары доказывают, что государство неохотно вмешивается в рынок даже тогда, когда должно исполнять свои функции социальной защиты наименее обеспеченных групп граждан.

Однако предложения о введении такой наценки периодически вносятся в Государственную Думу. Так, еще в 2011 г. КИРФ выступала с предложением установить предельные значения торговых наценок для оптовиков в размере 10% от отпускной цены производителя продовольственных товаров и для розницы в объемах не более 15% от цены оптовиков. В 2014 г. в связи с ростом цен это предложение повторно было передано в Государственную Думу, но в феврале этого года было отклонено. Государство продолжает бездействовать, более того, включает ритейлеров, у которых рентабельность бизнеса выше любого промышленного предприятия, в список предприятий, которым может быть оказана государственная поддержка.

Очевидно, что вопросы ценообразования и механизма государственного регулирования должны носить комплексный характер: государству стоит выступать не последней инстанцией, редактирующей стихию рынка, а ответственно планировать политику с тем, чтобы политические решения (вроде таргетирования инфляции и свободного плавания рубля) не приводили к последствиям, негативно влияющим на состояние экономики.

Причины российских ценовых лихорадок в собственной политике государства. В либеральной российской модели уничтожаются классические способы государственного регулирования, подменяясь малоэффективным ручным управлением.

Импортозамещение

Под импортозамещением понимается замещение импорта товарами, произведенными отечественными производителями, т. е.

внутри страны. Для России главным инструментом реализации политики импортозамещения должно стать субсидирование производства внутри страны в условиях существенного экономического спада и чрезмерной импортной зависимости. Применение тарифных и нетарифных механизмов является недостаточным инструментом, Россия ограничена в его применении правилами ВТО. Проведенная девальвация выступила естественным барьером для импортных товаров. Актуальность необходимости проведения в стране программы импортозамещения была очевидна экспертному сообществу давно: об этом ярко свидетельствовали показатели доли импортных товаров в потреблении, которые по ряду отраслей превысили 80%. Для российского руководства необходимость самообеспечения стала очевидной с начала экономической и политической изоляции страны. После установления санкций импортозамещение стало использоваться и как ответный механизм на западные санкции в показательных целях, и как робкая попытка суверенизации российской экономики. В силу этих обстоятельств сохраняются высокие риски срыва реального импортозамещения через:

- подмену импортозамещения импортозамещением, когда вместо отечественного производства происходит диверсификация торговых партнеров, торговые потоки идут в сторону Востока и Латинской Америки, а собственный уровень производства по-прежнему не удовлетворяет потребности страны;
- намеренный отказ от импортозамещения под предлогом причин и обстоятельств. К примеру, из-за дефицита ресурсов (финансовых, трудовых, ресурсных, производственных), отсутствия реальной политической воли, под предлогом того, что импортозамещение приведет к снижению выхода продукции и замедлению производства вследствие утраты преимуществ от разделения труда. Фактор политической воли выступает решающим в осуществлении импортозамещения в России;
- противоречия политики импортозамещения с обязательствами, взятыми Россией на себя при вступлении в ВТО. В частности, это снижение ввозных пошлин, сокращение субсидирования сельского хозяйства, объемы которого строго лимитированы уровнем, существенно ниже того, который необходим для проведения кампании импортозамещения в отечественном агропромышленном секторе.

Однако отказ от или срыв программы импортозамещения грозит стране следующими негативными последствиями:

- сохранением за Россией статуса сырьевой державы с чрезмерной импортной зависимостью, с доминированием в экспорте топливно-энергетического сырья и продукции низкой переработки. Это именно та стратегия, которая последовательно реализовывалась в России с 1991 г. и открыто была объявлена в Послании Президента 2003 г.;
- при сохранении санкций растут угрозы национальной безопасности в виде дефицитов товаров и технологий, которые могут быть созданы в рамках непосредственного запрета, так и через косвенные инструменты. К примеру, отключение от SWIFT, запрет использования доллара, отказ от страхования морских перевозок и др.;
- ухудшение качества товаров на российском рынке из-за подмены импортозамещения импортосмещением, когда европейские товары будут заменены уступающим по качеству китайскими, индийскими и другими. Это негативно способно повлиять на уровень жизни, на здоровье российских граждан;
- сохранение импортной зависимости при низком курсе рубля и его высокой волатильности повышает риски инфляции с девальвационной природой, ухудшая уровень жизни через сокращение потребления среди российских граждан из-за растущих цен и снижающихся доходов.

Итак, необходимость осуществления реальной и комплексной программы развития российской промышленности очевидны. При этом точечные и поверхностные преобразования не смогут содействовать суверенизации страны и трансформации ее в несырьевое государство. Но каковы необходимые объемы финансовых ресурсов и сроки импортозамещения?

Первая модель расчета

Общая сумма дополнительной произведенной продукции в стране должна составить 17,564 трлн рублей (рис. 14). Именно столько составил годовой объем импорта в 2014 г.

Для сельского хозяйства срок выхода на уровень самообеспечения составит 3–4 года при полном объеме финансирования. Для машиностроения в среднем 5–7 лет с учетом необходимости

Рис. 14. Стоимость реального импортозамещения в отраслевом разрезе (расчет на основе данных ФТС)

профессиональной подготовки кадров. Объем продукции, которую нужно произвести в сельском хозяйстве составляет 2,4 трлн рублей, в машиностроении — 8,36 трлн, а в продукции химической промышленности — 2,85 трлн. Производство товаров на данную сумму увеличит объем производимого ВВП в стране на 17%. Однако это минимальная оценка, которая не учитывает необходимости создания производственных мощностей, кадров, вложений в оборотный капитал.

Вторая модель расчета

Для наращивания производства по секторам объем инвестиций в основной капитал должен вырасти пропорционально доле импорта

в потреблении. Иными словами, при данной гипотезе совокупный объем вложения в производственные мощности минимум должен составить 3,078 трлн руб. (рис. 15), т. е. инвестиции должны вырасти минимум на 65% от текущих, это не учитывая степень износа основных фондов. Однако при необходимости обновления основного капитала совокупный объем инвестиций составит 3,9 трлн руб. Это минимальный объем инвестиций, необходимый для организации производства. При расчете не принимались во внимание объем оборотного капитала, затраты на оплату труда и прочее.

В расчете исключен вариант достаточности дозагрузки действующих производственных мощностей. Расчет на загрузку без инвестиций в основной капитал не оправдан, т. к. всех потребностей страны не обеспечит. Например, даже если загрузить все производственные мощности по производству сельскохозяйственных тракторов, которые используются только на 19,3% (2013 г.), объем производства сможет удовлетворить только 45% потребностей и это с учетом, что потребности будут на текущем уровне, хотя они будут значительно возрастать в результате масштабного импортозамещения во всех отраслях.

Эти приближенные расчеты показывают, что для реализации импортозамещения необходимые огромные финансовые ресурсы. Однако выделены ли они? Ответим на этот вопрос через расчет реальных объемов импортозамещения по производству конкретных сельскохозяйственных товаров.

Производство яиц. При расчете конкретных параметров были использованы количественные объемы импорта товаров в 2013 г. (до санкций). Таким образом, в расчете не учитывался текущий уровень производства, а рассчитывался только дополнительный. Объем яиц, необходимых для удовлетворения российских потребностей, может обеспечить только увеличение птиц на 5,69 млн несушек. В случае закупки птиц за границей стоимость наращивания производственных фондов (живой птицы) составит 20,6 млн долл. Срок организации птицефермы составит 6–12 месяцев. Особую проблему представляет поиск опытных сотрудников для птицефермы. Общая численность требуемого персонала может составить 22–33,5 тыс. человек. Для профессиональной подготовки потребуется 1,5–2 года. Таким образом, период полного импортозамещения может занять 2 года. Минимальная стоимость программы выхода по производству на уровень самообеспечения при текущем уровне потребностей составляет 1,275 млрд рублей.

Рис. 15. Цена импортозамещения: инвестиции в основной капитал сектора обрабатывающая промышленность (по данным Росстата)

Рыба. Приблизительный расчет показывает, что выйти на воспроизводство рыбы можно минимум за три года (таков срок созревания рыбы) при закупке мальков весом 85,6 тыс. тонн на сумму 94,15 млн долларов. Однако общая площадь акватории при этом должна составить 3,4 млн га. Минимальная сумма программы таким образом достигает 5,83 млрд руб.

Молочная отрасль

Молоко. Требуемые объемы производства молока можно обеспечить при увеличении численности поголовья КРС до 73 тысяч. Стоимость такого поголовья скота составит 220,64 млн долл. Для производства молока необходимо также специальное оборудование на сумму (при организации ферм в 400 голов) 21,8 млн долл.

Сыр. Потребности сыра в наименьшей степени обеспечиваются российским производством. Для изготовления необходимого объема сыра требуется учредить около 7308 предприятий (с годовой мощностью 60 тыс кг). Стоимость оборудования составит 3,12 млрд руб. Объем необходимого молока (в расчете 9 литров на 1 кг сыра) может быть произведен при увеличении поголовья скота до 415,9 тыс. коров, что составит приблизительно 1,257 млрд долл. и оборудование на 124,4 млн долл.

Масло сливочное. Для удовлетворения потребностей в сливочном масле необходимо открыть около 50 линий по производству, примерная стоимость чего составит 25 млн рублей. Объем необходимого молока может быть увеличен только за счет роста поголовья скота до 380,3 тыс. коров на сумму 1,15 млрд долл. и оборудования для производства молока на 113,8 млн долл.

Итак, на развитие молочной отрасли (молоко, сыр, масло) минимум необходимо 207,1537 млрд руб., в то время как Государственная программа развития сельского хозяйства предусматривает 58,5 млрд руб. на два ближайших года. То есть совокупная потребность инвестиций в течение двух лет почти в 4 раза меньше запланированного.

Мясная отрасль

Свинина: по производству свинины Россия сможет за 2 года выйти на уровень удовлетворения потребностей в мясе только при условии, что в текущем году будет закуплена партия свиней для производства потомства в размере 1,19 млн голов, что в сумме составит около 643,5 млн долл. Для этого потребуются организация минимум 2200 ферм с инвестициями в основной капитал в сумме 3,64 млрд рублей.

Мясо птицы: для удовлетворения нужд страны в мясе птицы потребуется около 6 месяцев при увеличении голов несушек до 1,17 млн штук, которые выведут потомство в количестве 300 цыплят в год. Стоимость закупки кур составит 4,328 млн долл., оборудования в виде инкубаторов — 132,6 млн руб. Этот параметр не учитывает еще того фактора, что яйца для производства потомства являются также импортными, следовательно требуется разработка собственных систем по разведению живой птицы, а это дополнительные объемы инвестирования.

Мясо крупного рогатого скота: на достаточный объем производства мяса в стране можно выйти не ранее чем через 2 года, при условии, что в текущем году будет закуплен минимальный объем голов мясных пород для воспроизводства потомства (с момента рождения продолжительность выращивания берется за 15 месяцев), который составит 1,87 млн голов стоимостью 5,656 млрд долл.

Только по трем категориям мясной продукции объем необходимого финансирования составляет 394,6 млрд руб., в то время как в Государственной программе «Развитие мясного скотоводства» 2013–2020 гг. выделено 76,54 млрд руб., из них с 2015 по 2020 гг. 64,9 млрд руб, плюс племенное дело 77,3 млрд руб. Таким образом, запланированных объемов финансовых средств явно недостаточно даже для импортозамещения в нескольких направлениях.

Ткани (одежда.) По производству ткани Россия должна выйти на новые производственные мощности: объем производимой шерсти должен составить 10,9 т., ткани из шерстяной пряжи — 4,1 млн м², ткани из синтетических и искусственных волокон — 364,6 млрд м². К примеру, для удовлетворения только потребностей в шерсти и шерстяной ткани необходимо увеличить стадо овец и баранов на 2,2 млн голов. При одновременном приобретении стада сумма инвестиций составит около 2,1 млрд долл., в случае постепенного наращивания стада за 5 лет можно выйти на воспроизводство шерсти. Аналогичный расчет должен быть произведен в таких стратегических для российской экономики областях, как сельское хозяйство, фармацевтическая промышленность, текстильное производство, машиностроение и станкостроение.

Масштабы предполагаемого производства с целью импортозамещения должны быть колоссальными. Но что делает правительство? Какие меры направлены на проведение кампании по импортозамещению?

Антикризисный план

Ориентирован на спасение банковского сектора. Предложено докапитализировать банки на сумму 1 трлн руб., предоставить гарантии под кредиты на сумму 30 млрд руб. В отношении импортозамещения в плане предлагается выделить 20 млрд руб. (всего) на субсидирование процентной ставки по кредитам — той самой ставки, которую при прежнем уровне в 5,5% можно было бы рационально субсидировать. Все остальные меры в сфере импортозамещения носят характер организационных и правовых изменений, не предусматривая финансирования сельского хозяйства и промышленности. На сельское хозяйство предположительно в 2015 г. может быть выделено 50 млрд руб.

Системообразующие предприятия

Это формальный список предприятий, которые могут рассчитывать на государственную поддержку, но не обязательно ее получают. Их включили формально. В список попали не нуждающиеся в господдержке предприятия розничной торговли. Около трети предприятий — это компании с иностранным капиталом (офшорная юрисдикция), в то же время из списка вычеркнуты полностью целые отрасли промышленности: станкостроение, радиоэлектронное оборудование, авиастроение, двигателестроение, судостроение и др. Сокращено число компаний фармацевтической промышленности, агробизнеса. Вспоминая опыт 2008–2009 гг., когда из 295 предприятий в итоге реальную поддержку получили всего 40, говорить об эффективности и результативности данной меры не приходится. Данный список является декларацией и не представляется механизмом государственной политики в части импортозамещения.

Государственные расходы

Российская властная элита продолжает целенаправленно сокращать государственные расходы. Отрасли импортозамещения не попали в список неприкосновенных расходов, поэтому в целом их объем будет сокращен на 10%. К примеру, в сельском хозяйстве, которое должно было стать приоритетом в кампании импортозамещения, поскольку именно этим оправдывалось введение продовольственного эмбарго, финансирование ежегодно только урезается. Принятая в 2012 г. на

период 2013–2020 гг. программа уже пересматривалась несколько раз, ее общий объем финансирования после каждого пересмотра снижался. Так, изначально в программу закладывались 2,287 трлн руб., которые на декабрь 2014 г. сократились на 161 млрд до 2,126 трлн руб. И это только в номинальном выражении. В постоянных ценах (без инфляции) сокращение расходов на сельское хозяйство составило 14,7%.

По структуре расходов в разрезе государственных программ стоит заметить, что из общей совокупности программ на долю тех, которые могут отвечать задачам импортозамещения, приходится только 6% от всех расходов (рис. 16).

Субсидирование ставки

Согласно новым изменениям государство будет субсидировать сельхозпроизводителей по краткосрочным кредитам на срок менее одного года по расчетной ставке, которая включает ставку рефинансирования, ключевую и уровень инфляции. На 2015 г. она составила 12,675%. При средней ставке для бизнеса от 20% это означает, что аграриям возмещается только 60% ставки. Для аграрного сектора стоимость краткосрочных кредитов, таким образом, составляет около 8%, что также является достаточно высоким процентом. Например, ранее в 2013 г. для краткосрочных кредитов до одного года на пополнение оборотного капитала аграриям компенсировалось 80% ставки рефинансирования, т. е. 6,6%. Учитывая, что кредиты для бизнеса выдавались под 10–11%, сами аграрии оплачивали 4,5–5,5%. Сейчас даже при новой формуле расчета, по которой аграриям должно компенсироваться 14,7% ставки, они выплачивают более 11% (табл. 3). То есть, даже пересмотр правила субсидирования для краткосрочного кредитования не может спасти аграриев. Рост ставки для них даже при новых правилах привел к повышению издержек. В отношении долгосрочных кредитов процент по субсидиям изменился незначительно. Он все так же привязан к ставке рефинансирования. Иными словами, в текущей ситуации бизнес не сможет брать кредиты на длительный срок — те самые инвестиционные кредиты, с помощью которых можно расширять производство и модернизировать производственные мощности. Государство готово субсидировать только уровень ставки рефинансирования — 8,25%, которая почти в два раза ниже ключевой. Значит, бизнес более 60% всех выплат по кредиту должен компенсировать за свой счет.

Рис. 16. Доля финансирования программ в общем объеме расходов федерального бюджета на Государственные программы

Таблица 3

Государственное субсидирование сельского хозяйства

На кредит	Ставка субсидирования (октябрь 2013),%	Ставка для бизнеса (средняя), %	Сколько платили аграрии	Ставка субсидирования (февраль 2015),%	Ставка для бизнеса (приблизительно), %	Сколько платят аграрии, %
до 1 года	5,5–6,6	11	4,5–5,5	14,7	26	11,325
От 2 до 8 лет для инвестиций в основной капитал Для КРС и производства молока (2–8 лет)	6,6	10,28	3,68	8,25	22	13,75
	8,25		2,03			
Растениеводство, до 8 лет Производство молока и развитие мясного скотоводства	5,5	10,28	4,78	8,25	22	13,75
	8,25		2,03			
Биотехнологическое производство, до 8 лет	7,84	10,28	2,44	8,25	22	13,75
По кредитам для граждан, ведущих личное подсобное хозяйство на сроки 2 года, до 5 лет, до 8 лет	5,5	10,28	4,78	8,25	22	13,75

Фонд развития промышленности

Совокупный объем фонда составил всего 18,5 млрд руб. Предположительно фонд должен кредитовать промышленность под ставку от 5%. Однако общие объемы финансирования явно недостаточны даже для развития одной отрасли обрабатывающей промышленности. В настоящее время в фонд подано всего 239 проектов.

Постановление правительства по сельскому хозяйству

Распоряжение Правительства от 02.10.2014 г. № 1948-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы» фактически является планом по написанию планов к концу 2015 г., когда запреты будут отменены, громкие патриотические лозунги позабыты. Все инициативы в сфере импортозамещения согласно распоряжению состоят в подготовке изменений в соответствующие законы и госпрограммы к сентябрю 2015 г. Например, поправки в Доктрину продовольственной безопасности будут внесены только в IV квартале 2015 г. При таких темпах осуществления импортозамещения России грозит сохранение продовольственной зависимости.

Фонд национального благосостояния

Средства фонда, формируемого за счет нефтедоходов, предполагалось в конце 2013 г. направить на развитие инфраструктурных проектов. Однако за 2014 год финансирование проектов из фонда не осуществлялось. В конце прошлого года в качестве основного претендента на получение финансовой помощи называли Роснефть, т. е. по факту помощь вновь оказывается не обрабатывающей промышленности, а сырьевым гигантам. В декабре 2014 г. был принят закон, по которому до 10% средств Фонда национального благосостояния (это 394 млрд руб.) может быть направлено в банки с капиталом не менее 100 млрд руб. То есть средства фонда будут адресованы для поддержки сырьевого сектора и докапитализации банков.

Ставка Центрального Банка

Главная причина обострения ситуации — это процентная политика Банка России. Со ставки в 5,5% на начало 20014 г. он поднял

ставку до 17%, тем самым превратил кредитование в недоступный механизм инвестирования. Ставки по кредитам достигли 30%. При уровне заемных средств в оборотном капитале в среднем в 60–70%, а в некоторых отраслях свыше 90%, повышение ставки привело к росту издержек производства, т. е. увеличению цен. Долгосрочное кредитование для реализации инвестиционных проектов (инвестиции в основной капитал) оказалось практически приостановленным, поскольку надежды на снижение процентной ставки вынуждают производителей приостанавливать программы инвестирования в основные фонды. Ситуация, созданная ЦБ, может быть охарактеризована только как рукотворный кризис, в результате которого в первую очередь пострадали показатели экономического роста.

Вступление в ВТО

Россия при вступлении в организацию взяла на себя обязательства по снижению ввозных и вывозных пошлин, ограничению объемов финансирования сельского хозяйства. Снижение импортных пошлин и отмена квот на ряд товаров мясной отрасли означает открытие российского рынка иностранным товарам, т. е. слабой отечественной промышленности предлагается конкурировать с иностранной, которая и так в обороте розничной торговли превышает 45%.

Согласно обязательствам России, взятым при вступлении в ВТО, поддержка агропромышленному комплексу в 2015 г. не должна превышать 7,2 млрд долл., в 2016 г. — 6,3 млрд долл., в 2017 г. — 5,4 млрд долл., в 2018 г. — 4,4 млрд долл. При недостаточном текущем уровне объема финансирования программ для целей импортозамещения Россия укладывается в жесткие взятые на себя обязательства, однако в 2018 г. Россия сможет при сохранении запланированных объемов исполнить свои обязательства только в случае дальнейшей девальвации рубля до 73,64 рубля за доллар. Членство в ВТО на тех условиях, на которые согласилась Россия, противоречит задачам импортозамещения.

Отток капитала и дефицит внешних инвестиций

В 2014 г. в результате действий Банка России из страны было вывезено 151 млрд долл., что при текущем курсе составило 9,2 трлн руб. Это около 13% ВВП или 65,5% расходов федерального бюджета 2014 г.

Это колоссальные средства, которые могли служить задачам развития отечественной промышленности. И это при том, что было объявлено о принятии антиофшорного закона. Из страны ежегодно вывозятся огромные суммы, как в виде непосредственного оттока капитала, так и под предлогом инвестиций за рубеж, которые преимущественно направляются в офшорные зоны.

Но на что тогда надеется правительство? На отмену санкций, но это возможно лишь в случае возврата Крыма. На восстановление цены на нефть? Но даже при возврате к прежней цене экономика будет пребывать в состоянии рецессии. Примечательно, что и сами высказывания об импортозамещении были озвучены до начала четвертого квартала 2014 г. В послании Президенту уже не было ничего сказано на этот счет. Об импортозамещении стали постепенно забывать. Как же правительство видит свою роль в программе импортозамещения? Согласно выступлению главы государства «прямой практический путь к обновлению экономики, к уходу от сырьевой зависимости» лежит через «конкурентоспособность всех ключевых факторов ведения бизнеса в России — от доступных кредитов и стимулирующих налогов до удобных административных процедур и низкой инфляции». Но если ЦБ совместно с правительством провалил все эти факторы, что это значит — смело нужно отказываться от модели построения несырьевой экономики?

И вопрос — а где же взять деньги? Запустить тот самый эмиссионный механизм. При уровне денежной массы в 100% от ВВП в 2015 г. в развитие отечественной производящей экономики уже можно будет вложить 38,9 трлн руб., в последующем при учете роста ВВП в соответствии с приростом инвестиций темпы роста ВВП будут расти, промышленность оживет, население станет платежеспособным, но все это при условии, что деньги будут направлены в экономический рост, а не для поддержки кредитных институтов и безграничного роста рентабельности оптовой торговли.

Рекомендации

Итак, какие меры необходимы для проведения импортозамещения?

1. Пересмотр денежно-кредитной политики: отказ от либеральной парадигмы, снижение процентной ставки, превращение кредитования для реального бизнеса в доступный источник инвестирования.

2. Перестройка системы образования: формирование государственного заказа на подготовку специалистов, необходимых для проведения импортозамещения. Текущая система образования готовит преимущественно специалистов гуманитарного профиля и управленцев — 58,9% от всех выпускников. В то время как на естественнонаучные и технические специальности отводится минимальное количество бюджетных мест, в коммерческих ВУЗах такая подготовка не осуществляется. В то же время для задачи импортозамещения нужны как специалисты с высшим образованием, так и выпускники средне-специальных учебных заведений.

3. Пересмотр стратегических планов развития страны. Разработка детальной программы импортозамещения во всех отраслях. Отказ от разработки сценария развития России при сырьевой модели, который в итоге всегда оказывается базовым.

4. Восстановление системы потребкооперации для сельского хозяйства, что одновременно позволит решить две проблемы — восстановит село (создание рабочих мест, инфраструктуры) и поднимет отечественный агропромышленный комплекс. Предлагается финансирование потребкооперации из бюджета, привлечение частных инвесторов (пайщиков), предоставление льготных кредитов (в советское время кредиты потребкооперации выдавались под 1%). Полученные средства будут направлены в фонд оборотных средств для закупки сырья у населения. Через три года постоянной работы население увеличит объемы производства при условии дополнительных мер в виде льготных кредитов на закупку сельхозтехники, облегченных процедур продажи земли. Должна быть отлажена система сбора информации о нуждах и объемах производства по регионам, хорошо отработана логистика для оптимизации потоков. Необходима координация с РЖД, возможно субсидирование транспортных перевозок. Стимулирование производства потребкооперативами через введение льготного налогообложения в сравнении с предприятиями, производящими продукцию из импортного сырья, региональных представительств иностранных компаний. Ужесточение стандартов ГОСТ к пищевой промышленности, введение обязательной маркировки содержит/не содержит ГМО для всех продуктов питания, введение запрета для кооперативов закупать ГМО продукты и производить ГМО содержащие товары. Разработка дорожной карты закупок сельхозпродукции у постсоветских республик.

5. По примеру Ирана предлагается реализовывать программы импортозамещения в отдельных отраслях силами государства. То есть провозгласить отрасли стратегическими, создать государственные предприятия, выполняющие как государственный заказ, так и частный, а также ориентированные на экспорт продукции и расширение мировых рынков сбыта. Стратегическими отраслями должны стать как сектор тяжелой промышленности, так и легкой. Исключения могут быть сделаны только по группе товаров, производство которых в России нерентабельно (например, некоторые виды ткани, продукции сельского хозяйства). Но в первую очередь страна должна полностью себя обеспечивать в таких секторах как: фармацевтическая промышленность (как лекарства, так и медицинское оборудование), станкостроение, авиа и судостроение, машиностроение, автомобилестроение, пищевая промышленность, текстильное производство, производство бытовой техники. При этом необходим четкий контроль качества, чтобы отечественные аналоги не уступали зарубежным.

6. Пересмотр обязательств, взятых Россией при вступлении в ВТО. Это может быть как приостановление членства, так и выход из организации до тех пор, пока отечественная обрабатывающая промышленность не станет конкурентоспособной с иностранной. В рамках ВТО Россия не сможет реализовать программы импортозамещения.

Итак, предложенная программа выходит за рамки декларированных основ политики импортозамещения, сосредоточенных исключительно на финансовом аспекте. Риски срыва импортозамещения крайне велики. Но если оно не состоится, Россию ждет в будущем роль сырьевого придатка с сокращающимися расходами на социальную сферу, с доминирующим капиталом крупнейших ТНК, подчиненная навязанным Западом правилам поведения.

Макроэкономические параметры развития за январь-май 2015 г.

Оценка текущего состояния социально-экономического развития страны органами власти сводится к формуле, что все идет лучше, чем ожидалось, а с IV квартала кризисные тенденции будут окончательно преодолены. Прогнозируется в 2016 г. экономический рост на уровне 2%, однако пока не объясняется, за счет чего это должно произойти.

Официальные прогнозы крайне противоречивы и неустойчивы и скорее выдают желаемое за вероятное. В президентском центральном официальном докладе на ПМЭФ–2015 цифры отобраны по принципу наиболее оптимистических, реальные цифры попросту замалчиваются.

Анализ социально-экономического развития за 5 месяцев (январь-май 2015 г.) показывает, что экономический спад продолжается, скорость спада в производственном секторе растет, дно кризисного спада не достигнуто, признаков оживления нет ни в одной сфере.

Заявления президента США относительно того, что Россия находится в глубокой рецессии, оказываются более обоснованны и убедительны, чем оценки российских политиков относительно динамики социально-экономического развития страны. Неадекватность оценок снижает качество государственного управления.

Основные параметры экономического развития

Уже в 2013 г. российская экономика вступила в стагнацию, что проявилось в замедлении экономического роста, падении инвестиций в основной капитал и практически нулевом уровне промышленного производства (в 2013 г. он составил 0,4%, в секторе обрабатывающей промышленности падение на 1,1%). В силу инвестиционного спада в 2014 г. закономерным должно было стать дальнейшее замедление экономического роста даже без внешнего давления. Введенные санкции только ускорили переход от стагнации к рецессии, которая в 2015 г. стала неминуемой.

Для анализа текущего социально-экономического состояния развития России важны ключевые макроэкономические параметры: темп роста ВВП, состояние промышленности, инвестиции в основной капитал, объем грузоперевозок, оборот розничной торговли как индикатор потребительского спроса, строительство, цены, курс национальной валюты, а также социальные показатели рынок труда и уровень жизни.

ВВП

Согласно данным Росстата за первый квартал 2015 г. падение ВВП составило 2,2%, по оценке Минэкономразвития за пять месяцев ВВП сократился на 3,2%. Прогноз Минэкономразвития, данный в конце

мая, предполагает в базовом сценарии (сохранение санкций, средняя цена на энергоресурсы — 60 долларов за баррель) падение ВВП на 2,8%. Но для этого необходимо экономическое оживление во второй половине года, предпосылок к которому, как будет показано ниже, в российской экономике не наблюдается.

По оценкам Минэкономразвития падение ВВП во втором и в третьем кварталах составит примерно 3,5–4%, в четвертом квартале ведомство ожидает замедление падения до 2%. Однако экономика будет оставаться в рецессии, а ожидание замедления падения до 2% выглядит необоснованно оптимистично. Учитывая традиционную погрешность прогнозирования Минэкономразвития в сторону завышенных позитивных ожиданий (табл. 4), стоит ожидать более существенное падение.

Таблица 4

Прогнозы социально-экономического развития России на год, данные в преддверии года (по данным Минэкономразвития)

	Темп роста ВВП, %
Прогноз 2012 (дан 21.09.11)	3,7
2012	3,4
Отклонение*	-0,3
Прогноз 2013 (дан 14.12.2012)	3,5
2013	1,3
Отклонение	-2,2
Прогноз 2014 (дан 27.12.13)	2,5
2014	0,6
Отклонение	-1,9
Прогноз 2015 (3.12.2014)	-0,8
Прогноз 2015 (6.02.2015)	-3
Прогноз 2015 (28.05.2015)	-2,8

Типичное завышение ожиданий по ВВП от Минэкономразвития достигает более 2%. Значит, его «истинное» значение может составлять вплоть до минус 10%.

Проверочная оценка такова. Экспорт составлял около 30% ВВП до спада. Его падение в мае 2015 г. минус 44%. Значит эффект в ВВП при неизменных остальных компонентах (что завышено с точки зрения позитивности оценки) составит более 10%. Все это говорит о том, что эффект спада будет больше, чем в кризисные 2008–2009 гг. и очень вероятно составит двузначную цифру.

По ожиданиям Внешэкономбанка падение должно составить не 2,8%, а 3,5–3,8%, что ниже изначальной оценки в 4,3–4,7%, которая была пересмотрена в результате роста цен на нефть. Ожидается выход из рецессии в IV квартале. Оценка на 2016 г. лежит в плоскости незначительного, но все же экономического роста.

Линейная пролонгация темпов прироста ВВП (рис. 17) указывает на то, что сокращение темпов прироста ВВП — это закономерный результат постоянно идущего процесса деградации экономики, а не кратковременное отклонение, как это было в 2009 г. Оно является следствием накопившихся проблем в экономике. Прежде всего, это упорно поддерживаемый Центробанком РФ искусственный дефицит ликвидности. При отсутствии длинных денег, инвестиций в основной капитал, роста платежеспособного спроса, прежде всего инвестиционного, а затем уже потребительского, преодолеть структурные и валовые проблемы роста не представляется возможным. К этому стоит добавить, что вероятность продления санкций после января 2016 г. крайне высока. Без государственного вмешательства экономика самостоятельно восстановиться не сможет. Но государственная политика показывает сворачивание интервенций.

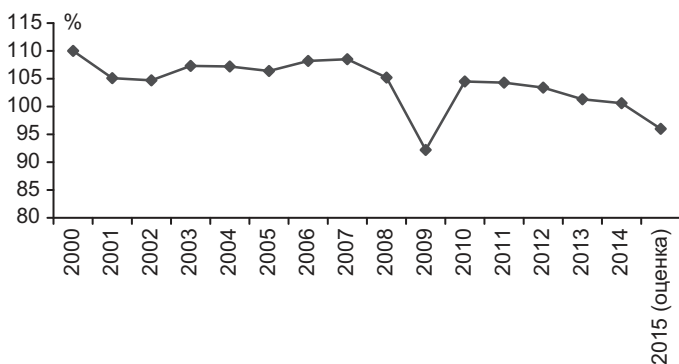

Рис. 17. Темп роста ВВП (по данным Росстата)

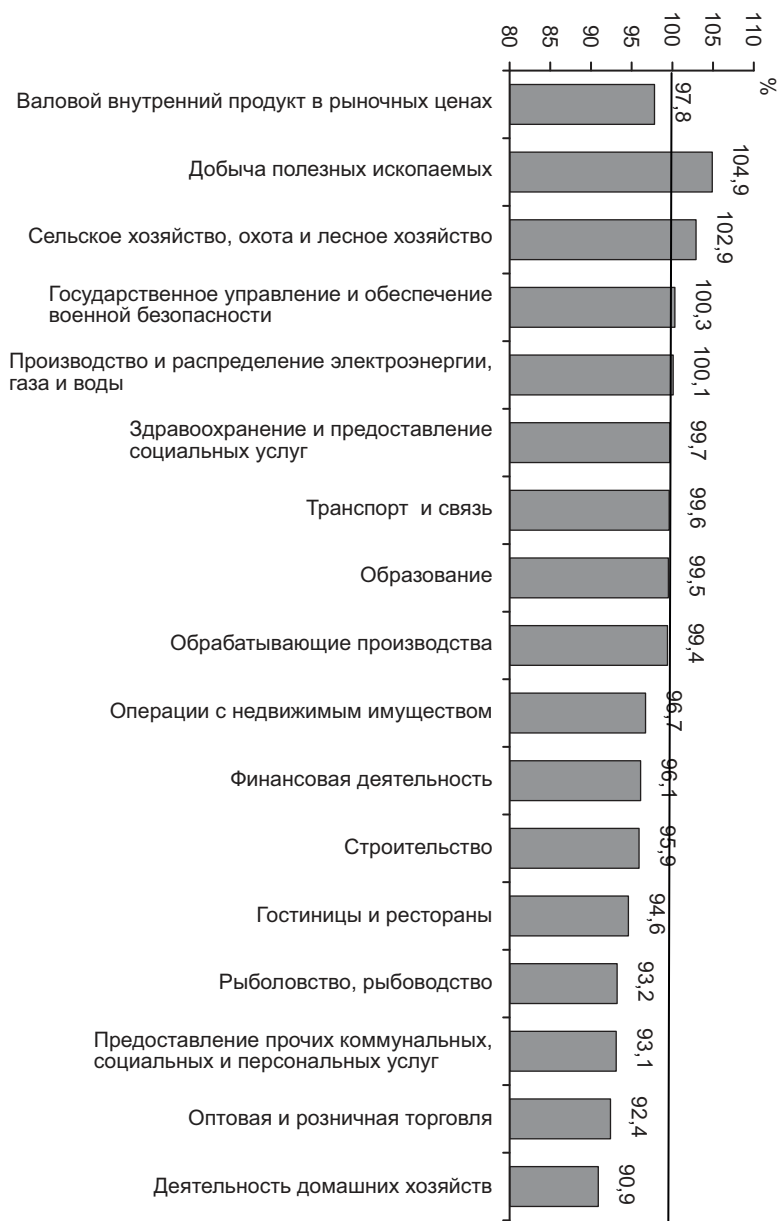

Рис. 18. Индексы физического объема произведенного ВВП и валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности, I квартал 2015 г.

Из 16 секторов экономической деятельности (рис. 18) только четыре по итогам I квартала показали рост — это добыча полезных ископаемых (традиционно всегда в приросте), сельское хозяйство, практически нулевой рост в государственном управлении и производстве электроэнергии. Валовая добавленная стоимость прочих секторов сократилась в размерах до 10%.

Итак, падение ВВП в 2015 г. достигнет 3–5% по официальным прогнозам. По экспертной оценке спад может составить до 10%.

Промышленное производство

Индекс промышленного производства за пять месяцев упал на 2,3% (рис. 19). Падение в мае оказалось еще более существенным, достигнув 5,5%. Обрабатывающая промышленность демонстрирует худшие показатели из всех видов промышленного производства. Ее сокращение за 5 месяцев достигло 4,1%.

Динамика снижения промышленного производства указывает на то, что признаков оживления в экономике нет и, напротив, спад ускоряется. Промышленность сокращается на фоне роста издержек (удорожание кредитов, комплектующих из-за девальвации), дефицита инвестиций (дорогие кредитные деньги), низкого платежеспособного спроса в результате резкого сокращения заработных плат. По ряду отраслей падение за период январь–май 2015 г. превышает 10% (рис. 20).

Это текстильное производство, производство транспортных средств и оборудования, целлюлозно-бумажное производство, производство кожи, машин и оборудования. Провальные показатели в секторе производства машин и оборудования, приборов указывают на то, что задача снижения доли сырьевой компоненты в экспорте не будет реализована. Эти отрасли российской промышленности остро нуждаются в государственной поддержке.

Падение промышленности продолжается, даже несмотря на плавное снижение ставок на кредитование. Оно несущественно с учетом внеэкономической критической завышенности. Главная причина — это системный кризис отечественного производства, износ оборудования, низкие объемы государственного заказа, которые могли бы обеспечить спрос на отечественное производство этих сегментов. 2015 г. осложнен ростом издержек на производство, в котором значительна доля импортных комплектующих или им-

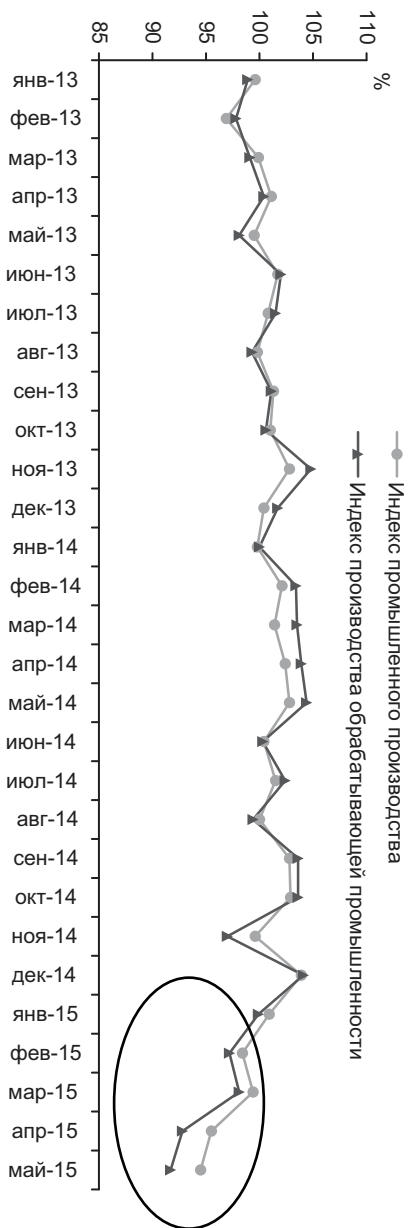
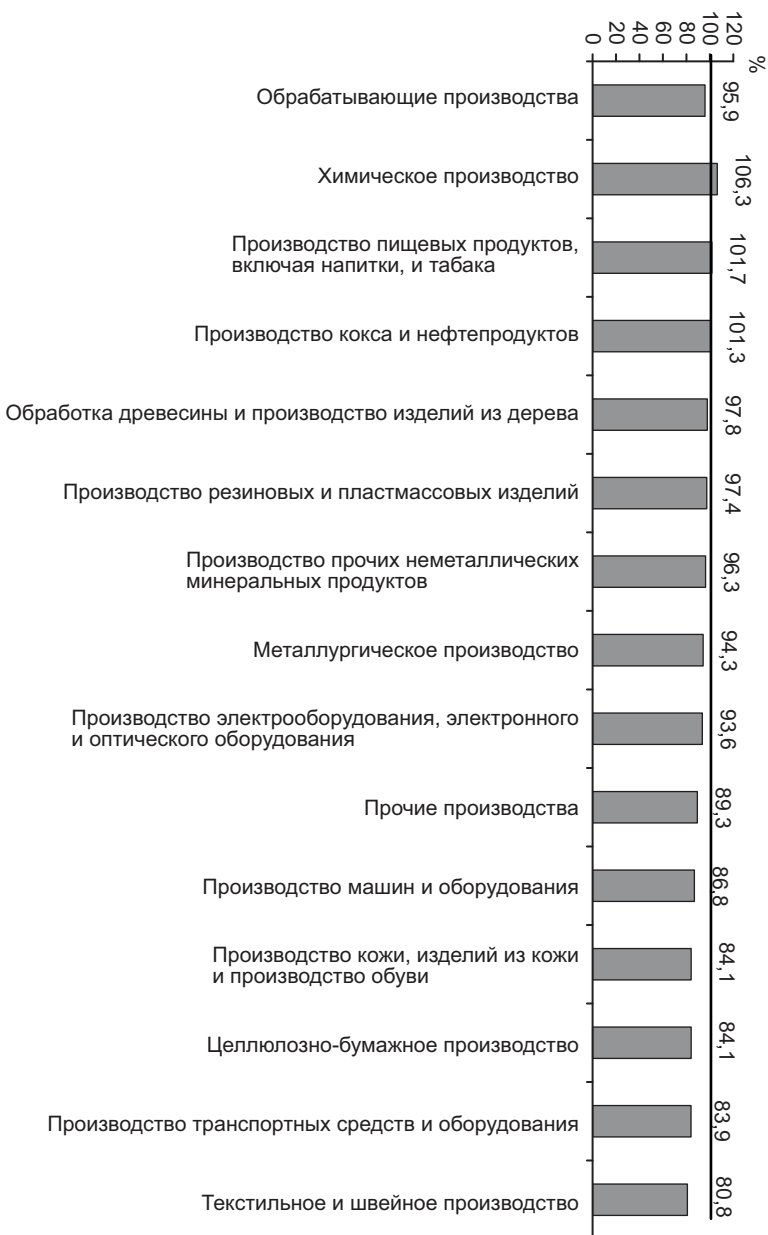

Рис. 19. Индексы промышленного производства (по данным Росстата)

Рис. 20. Индекс производства по видам экономической деятельности за май 2015 г., в % (по данным Росстата)

портного оборудования, которые в результате девальвации рубля подорожали.

Показатели за январь-май 2015 г. продемонстрировали, что производство легковых автомобилей упало на 23,8%, грузовых — на 23,2%, автобусов — на 14,3%. Динамика трех видов производства — машин и оборудования, транспортных средств, электрооборудования демонстрирует непрерывающееся ежемесячное падение (рис. 21). Май стал наименее благоприятным месяцем для промышленного производства. Ближайший прогноз — дальнейший спад.

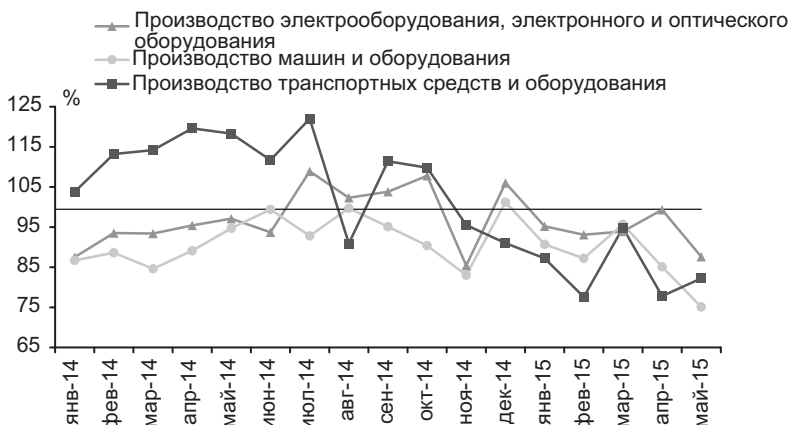

Рис. 21. Индекс промышленного производства (по данным Росстата)

Ожидания органов власти — это падение промышленного производства на 1,8–1,9%, что означает рецессию экономики, но на уровне не ниже кризисного 2009 г. Показатели мая указывают на усиление негативных тенденций в секторе промышленного производства. Спад будет больше.

Инвестиции в основной капитал

Инвестиции в основной капитал демонстрируют тенденцию на дальнейшее снижение. И это главный фактор для прогнозирования динамики экономики (лаг 0,5–1 год).

За период январь-май 2015 г. падение составило 4,8%. Оно было вызвано сокращением привлеченных средств, что прямо сопряжено с

удорожанием кредитов, импортной продукции машин и оборудования в результате девальвации рубля. Падение инвестиций — длительное явление, которое идет с 2013 г. (рис. 22). Сокращение инвестиций связано с уменьшением объемов государственной поддержки и объема привлеченных средств в результате снижения доходности бизнеса.

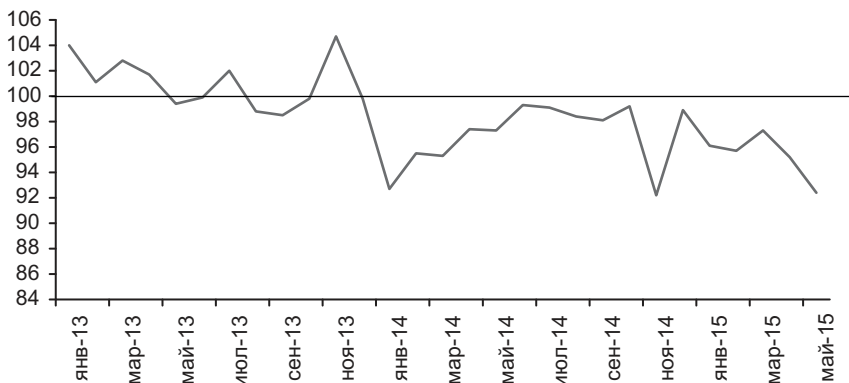

Рис. 22. Инвестиции в основной капитал, в % (по данным Росстата)

Показатель инвестиций традиционно коррелирует с промышленным производством. Инвестиции выступают необходимым ресурсом для промышленности. Их дефицит приводит к замедлению производства, что демонстрируют данные последних двух лет.

Грузооборот транспорта

Третий показатель, который наряду с инвестициями в основной капитал и индексом производства отражает рост валового внутреннего продукта — это грузооборот транспорта. Этот показатель наиболее релевантен к ВВП. Фактически он позволяет контролировать «приписки» ВВП.

Его увеличение могло бы сигнализировать о постепенном оживлении промышленного производства, а падение — о наличии кризиса. Грузооборот транспорта за январь-май упал на 2,1%, снижение за май стало рекордным — на 4,1% (рис. 23). Динамика грузооборота коррелирует полностью с иными показателями — наблюдается тренд падения показателей.

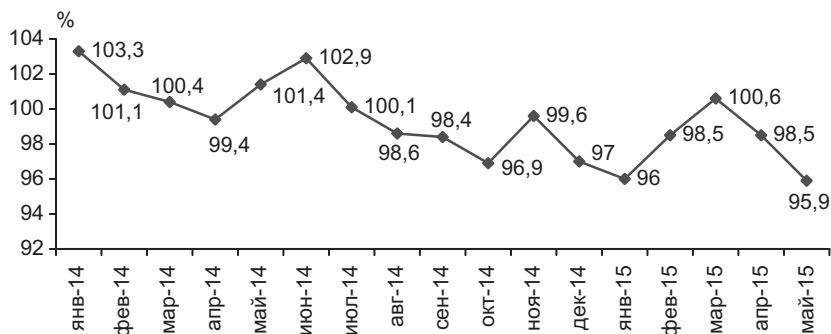

Рис. 23. Грузооборот транспорта, в % (по данным Росстата)

Исходя из ожиданий падения производства можно предположить, что произойдет сокращение темпов и грузооборота.

Строительство

Объем работ, выполненных в секторе «строительство», за январь-май 2015 г. снизился на 6,1%, при этом максимальное падение пришлось на май, когда объем работ сократился на 10,3% (рис. 24). Динамика строительства отрицательна, что является итогом рукотворного кризиса:

- в результате девальвации произошло удорожание материалов для строительства, которые являются преимущественно импортными;

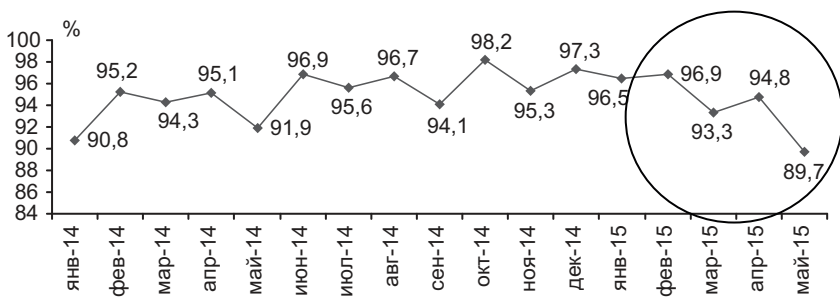

Рис. 24. Индекс выполненных работ в секторе Строительство, в % (по данным Росстата)

- дестабилизация банковского сектора и рост кредитов затруднили возможности ипотечного кредитования, что соответственно привело к сокращению спроса, который выступал основой инвестиций в сектор строительства.

Снижение объема работ в данном секторе в течение 2014 г. сопряжено с ухудшением экономической конъюнктуры в стране, в которой уже наблюдалась стагнация экономики. Сектор строительства, вероятнее всего, будет восстанавливаться более медленными темпами, чем прочие экономические отрасли.

Оборот розничной торговли

Показатель указывает на состояние платежеспособного спроса населения. Именно этот параметр выступал стимулом экономического роста в секторе товаров потребительского спроса в начале 2000-х годов. Ошибочно считать, что потребительский спрос является драйвером всей экономики. За него отвечает инвестиционный спрос, который, однако, сказывается на экономике в целом с более длительным лагом времени.

Замедление прироста реальных доходов граждан, которые в 2015 г. стали даже сокращаться, привело к снижению спроса, промышленность конечной сборки лишилась важного компонента своего функционирования — платежеспособного спроса. Причиной сокращения стал резкий рост инфляции как следствие встречных санкций — продуктового эмбарго, введенного в августе 2014 г., и девальвации валюты, которая привела к удорожанию импортных товаров и отечественной продукции, использующей при производстве иностранные компоненты. Оба фактора являются результатом собственных действий российских властей.

За 5 месяцев оборот розничной торговли упал на 7,5%, в мае падение достигло 9,2%, что является худшим показателем за 2015 г. Оборот розничной торговли в 2015 г. показывает динамику, более негативную, чем в период кризиса 2009 г. (рис. 25).

В мае в сравнении с апрелем 2015 г. произошло падение продаж легковых автомобилей на 7,2%, фармацевтических, медицинских и ортопедических товаров — на 10%, компьютерной техники — на 3,8%. Выросли продажи бытовой техники, но в апреле спад продаж бытовой техники составил 5–25% в зависимости от ее вида. Наибольшее падение — это компьютеры на 25,6%. Данный фактор указывает на

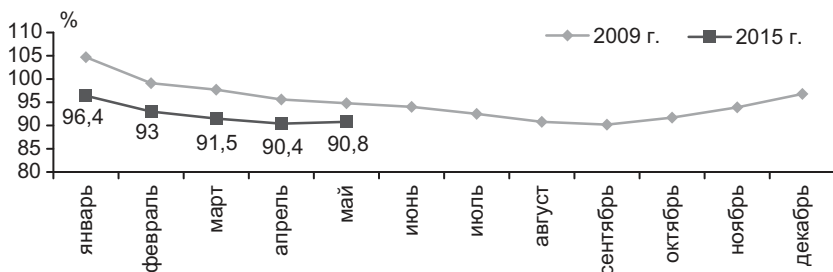

Рис. 25. Оборот розничной торговли (по данным Росстата)

то, что падение производства может быть более длительным, чем в 2009 г., поскольку фактор спроса не работает — до конца года маловероятно оживление торговли. Единственным фактором оживления может стать стимулирование государственного заказа и увеличение заработных плат населения при финансовой стабилизации. Но этот прием полностью противоречит деятельности правительства.

Цены

В 2015 г. страну ожидает высокая инфляция. За период январь–май 2015 г. к январю–маю 2014 г. индекс потребительских цен составил 16,2%, цен промышленных товаров — 11,6%, тарифов на грузовые перевозки — 10,4%. Сравнение с предыдущим годом дано на рис. 26.

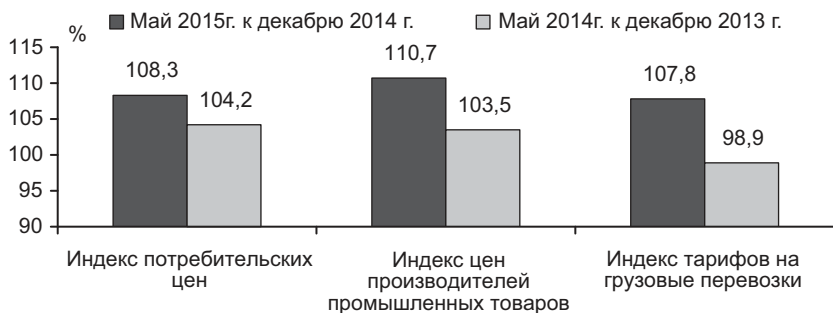

Рис. 26. Индекс цен (по данным Росстата)

Прирост потребительских цен к декабрю прошлого года составил для продовольственных товаров 11,3%, для непродовольственных товаров 8,4%, для услуг 3,9% (наибольший прирост по группе страхования 20,5% и дошкольному воспитанию 13%). Темпы ежемесячного прироста цен замедляются. Если в январе цены на данные группы товаров выросли соответственно на 5,7%, 3,2% и 2,2%, то в мае на 0,1%, 0,5% и 0,5% соответственно (рис. 27).

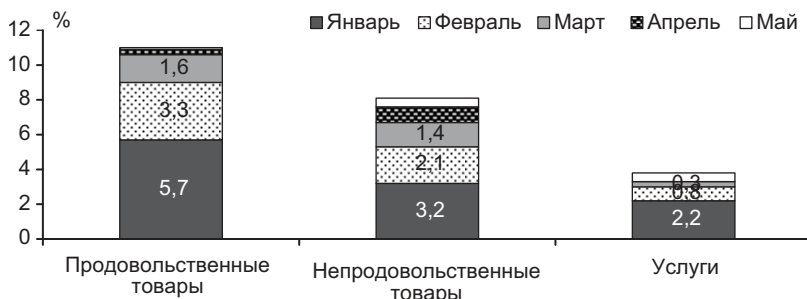

Рис. 27. Индекс потребительских цен (по данным Росстата)

Замедление инфляции подтверждает рукотворный эффект от девальвации рубля и встречных санкций. Иными словами, власти сами организовали этот рост инфляции.

Уровень жизни населения

Уровень жизни населения в 2015 г. в результате инфляционных и девальвационных процессов резко снизился. В среднем за 5 месяцев заработная плата сократилась на 8,8%, реальные доходы населения — на 3%. Учитывая, что у большинства российских граждан заработная плата выступает единственным источником дохода, целесообразно оперировать уровнем заработной платы. Размер реальной пенсии также сократился (рис. 28).

Оценка гражданами предстоящих изменений в уровне жизни — негативная. Индекс потребительской уверенности, отражающий совокупные потребительские ожидания населения, в I квартале 2015 г. в сравнении с предыдущим кварталом скачкообразно снизился на 14 процентных пунктов (рис. 29).

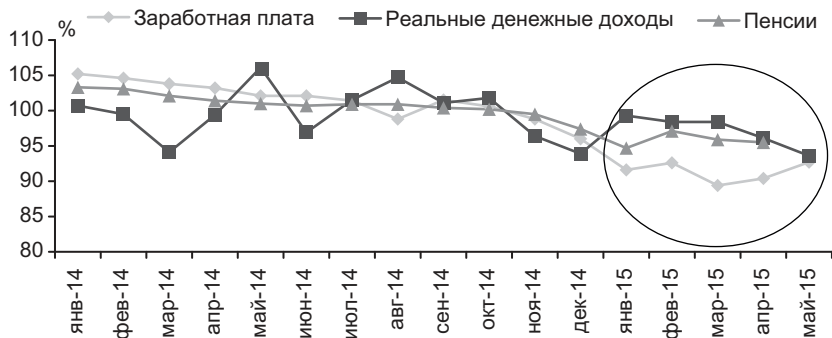

Рис. 28. Темп роста заработной платы, реальных пенсий, реальных денежных доходов (по данным Росстата)

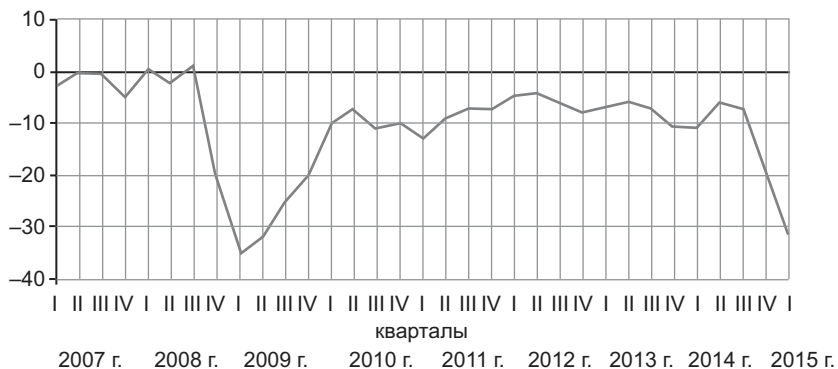

Рис. 29. Индекс потребительской уверенности (по данным Росстата)

Аналогичными резкими падениями характеризуются и другие показатели потребительских ожиданий. Индекс ожидаемых изменений в личном материальном положении в I квартале 2015 г. снизился на 7 п.п., индекс произошедших изменений в личном материальном положении — на 14 п.п., индекс благоприятности условий для крупных покупок — на 21 п.п., индекс благоприятности условий для сбережений — на 8 п.п. Доля респондентов, положительно оценивающих изменения в своем материальном положении в течение года, сократилась до 7% (в IV квартале 2014 г. — 11%). Доля респондентов, считающих, что их материальное положение ухудшилось, увеличилась до 52% (в IV квартале 2014 г. — 35%).

Рынок труда

Официальная статистика указывает на невысокий уровень безработицы, что сопряжено преимущественно с тем, что частичная занятость не учитывается при расчете уровня безработицы. Однако майские показатели стали рекордными. В сравнении с аналогичным уровнем предыдущего года уровень безработицы вырос на 13,5%, хотя месяцем ранее этот показатель составлял 8,8%. На протяжении пяти месяцев наблюдается тренд увеличения численности безработных. По оценкам ЦБ к концу года уровень безработицы вырастет с текущих 5,6% до 6,5%.

Продолжает расти просроченная задолженность по заработной плате. В сравнении с апрелем в мае она выросла на 11,7%, составив 3,28 млрд рублей. Численность работников, перед которыми имеется такая задолженность, в мае достигла 76 тыс. человек. Около 95% данной суммы объясняется причиной отсутствия собственных средств у компании, т. е. дефицитом оборотного капитала, что вполне закономерно, учитывая высокие ставки по кредиту и ужесточение условий для бизнеса в получении кредитов.

Курсовая политика: волатильность рубля

Российский рубль по-прежнему демонстрирует высокую нестабильность — волатильность (рис. 30), достигающую 4–6%.

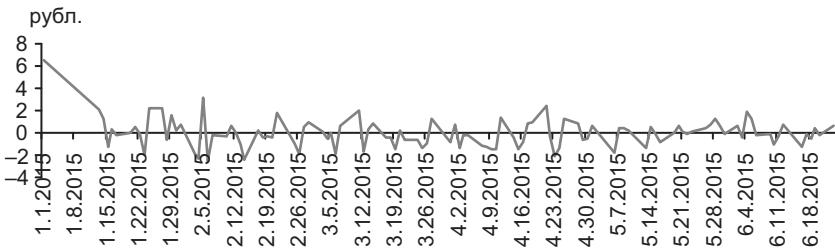

Рис. 30. Курсовая волатильность рубля (по доллару), по данным ЦБ (расчет ЦНПМИ)

На курс национальной валюты оказывают существенное влияние такие факторы, как:

- мировые цены на энергоресурсы;

- санкции ЕС и США относительно России;
- военные действия и политическая обстановка в бывших восточных регионах Украины;
- социально-экономические параметры, в первую очередь, состояние платежного баланса, объем оттока капитала и др.

Отток капитала

В первом квартале 2015 г. по данным ЦБ РФ чистый отток составил 34 млрд долл. В годовом исчислении это более 130 млрд долл. С учетом негативного прогноза общей динамики российской экономики величина оттока капитала, скорее всего, будет еще большей.

Выводы

Май 2015 г. показал худшие показатели социально-экономического развития с начала 2015 г., обнаруживая тенденцию нарастания динамики кризисных явлений. Это, прежде всего, говорит о неэффективности антикризисной практики правительства. В течение 5 месяцев наблюдался неуклонный спад. Признаков оживления экономика не демонстрирует. Факторы экономического оживления в виде инвестиций в основной капитал, потребительского спроса, состояния денежно-кредитной политики демонстрируют негативные тенденции. Это указывает на дальнейший спад.

Экономика находится в рецессии, уровень жизни населения продолжает сокращаться, объемы промышленного производства падают, что доказывает, что кризис не преодолен.

Апелляция к формуле, озвученной И. Шуваловым, — «все пошло значительно лучше» непозволительна. Власть не осознает масштабность кризиса, порожденного накопившимися проблемами и собственными ошибочными управленческими решениями 2014 г. (самоэмбарго, повышение ключевой ставки, введение плавающего валютного курса, самоустранение государства и др.), внешним санкционным давлением. Без понимания причин кризиса, без активного участия государства в экономической жизни страны преодолеть кризис так, чтобы не сползти к нему в перспективе 2–3 лет снова, не представляется возможным.

Заключение

Проведенный анализ состояния макроэкономических параметров показал, что причина кризисных явлений заключается в двух факторах. Во-первых, это системный кризис — неэффективность модели экономики, которая прочно закрепила за Россией сырьевую специализацию, зависимость от импорта и западных финансовых структур. Падение цены на энергоресурсы особо остро указывает на неприемлемость такой управленческой политики для России в долгосрочной перспективе. Во-вторых, ограничительные меры в отношении России, которые показали отсутствие у России на Западе последовательных партнеров и продемонстрировали уязвимость российской экономики к внешним факторам. Однако санкции только наслоились на системный кризис и усугубили ситуацию. Апеллировать к тому, что без санкций экономика России развивалась бы динамично — ошибочно. После 2012 г. наметился устойчивый тренд спада, санкции только повлияли на его скорость. Приведенные данные по динамике социально-экономического развития показывают, что ожидать рост ВВП в 2%, к которому апеллируют ведомства и иностранные институты, не приходится. Факторов экономического подъема в России нет. Модель, как заявил премьер-министр, меняться не будет. Но для преодоления кризисных явлений необходима принципиально иная экономическая модель опирающаяся на самодостаточность и суверенность страны.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

ТРУДЫ ЦЕНТРА

Сулакшин С.С., Кравченко Л.И., Дёгтев А.С.

Социально-экономическое развитие России в 2015 г.

Выпуск № 12
Август 2015 г.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Отпечатано в типографии № 4
Тираж 500 экз. Заказ № 489